

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО В ГЕРМАНИИ 1933-45 ГГ.

Опыт национального правления

В начале XXI века обнаружались признаки краха всей системы международного права. На глазах исчезают химеры «мира без войн», «прав человека» и другие выдумки творцов единого миропорядка. В связи с этим особый интерес представляют периоды национального правления в крупных европейских государствах, прежде всего в Германии 1933-45 годов. Происходившие там процессы не ограничивались крайним радикализмом, выражавшимся в национальных преследованиях, политических репрессиях и войнах. Глубинная сущность режима заключалась в неоспоримой идее национального преобладания, по крайней мере, в пределах своей страны. Тот факт, что большое число ведущих деятелей культуры осталось в Германии, объяснялся их здоровым консерватизмом еще в демократический период немецкой истории, когда правивший слой Веймарской республики допустил невиданную травлю мировыми космополитическими кругами всего германского наследия. Вместе с евреями страну покидали неисправимые либералы, весь культурный интернационал, включая представителей абстрактных искусств и тому подобные элементы. Немногие из них, оставшись в Германии /как художник-экспрессионист Э. Нольде/, не нашли себе места в культурной жизни страны. Все представители культуры вошли в одну из профессиональных палат, в том числе те, кто не до конца разделял нацистские убеждения. Большая часть профессоров высших учебных заведений /960/ продолжали работать в Германии. Идеологический надзор за их деятельностью вели такие солидные фигуры как министр науки, образования и культуры, генерал СА Б. Руст и руководитель национального союза преподавателей вузов, президент Германской медицинской академии, доктор медицины и генерал-лейтенант СС В. Шульце.

Среди немецких философов, работавших в рейхе, были те, кто целиком разделял официальную идеологию и на ее базе развивал собственные построения, отличавшиеся большей или меньшей самостоятельностью. Самые талантливые из них – Альфред Боймлер, Эрнст Крик, Адольф Рейн. А. Боймлер /р.1887/. – директор Института политической педагогики, профессор Берлинского университета, «выросший» из Дильтея и Шпенглера, считался ведущим педагогическим авторитетом, чей труд «Политика и воспитание» /1937г./ служил руководством по воспитанию молодежи. Он курировал идеологические вопросы в немецких университетах и занимал одно из ведущих мест среди философов

рейха. Труды Боймлера сочетали остроту содержания с академической формой изложения основных идей. Ведущие мотивы его творчества – антиурбанизм, признание самостоятельной ценности добуржуазной культуры, выделение роли ведущих героических характеров в истории. Мастерское приспособление идей Фридриха Ницше к требованиям политической философии национал-социализма было развитием части противоречивого и сложного наследия великого немца /«Ницше как политический воспитатель», 1935г./ . В трудах по эстетике Боймлер критиковал ту часть наследия немецкой классической философии, в которой усматривал не поддающуюся обновлению метафизику культуры.

Э. Крик с 1933 по 1944 год был профессором философии и педагогики в Гейдельбергском университете. Редактировал журнал «Фольк им Верден» /«Народ в становлении»/. В названии одного из главных трудов Крика [«Народно-политическая антропология»](#) /1936г./ отражена суть его философии. Антропология к этому времени стала полноправной наукой, а ценность социально-биологического подхода к объяснению важных сторон государственной жизни народов подвергалась сомнению исключительно из политических соображений слева. Разработку этого направления Крик начал задолго до формирования национал-социализма. Первоначальные идеи сконцентрированы в работе [«Немецкая государственная идея»](#) /1917г./, в современных терминах продолжившей традицию превозношения государства прусского типа, заложенную Фихте и Гегелем. Философ критиковал социологическую теорию Макса Вебера за «объективизм», причислив его к «лишившимся корней интеллектуалам». Со временем Крик обратился к мифу как главной реальности, подлежащей, по его мнению, философскому рассмотрению.

Проблема мифа попала в центр германской философии со времен йенских романтиков. Ф. Новалис /1772-1801/, назвавший свою философию «магическим реализмом», видел идеал познания в слиянии искусства, науки и философии, рассматривая искусство как мифотворчество. Крупный немецкий философ Фридрих Шеллинг /1775-1854/ отвел мифам особую роль как высшему виду познания наряду с откровением. Умаление ведущей роли разума сопровождалось нарастающей критикой Гегеля с его культом логики. Эти идеи в своеобразном виде воспринял Артур Шопенгауэр, /1788-1860/, отвергавший гегелевскую диалектику и объективный ход истории. Его учение о героическом активизме проложило дорогу видным представителям мифологической философии – Ф. Ницше /1844-1900/ и Людвигу Клагесу /1870-1956/, чье творчество непосредственно воздействовало на идеологические построения мыслителей III Рейха. Ницше, до предела принизив роль интеллекта, объявил мифотворчество главной задачей философа. В его мифе о «вечном возвращении» дан образец вневременного мышления, отвергающего историческую логику событий. Дорога к планированию тысячелетних циклов существования государства была открыта, /первым

назвал эту цифру Освальд Шпенглер в «Закате Европы», опубликованном в 1920-22гг./.

Клагес подвел внушительные итоги длившемуся целое столетие вытеснению логического мышления мифологическим. Место научного исследования, порожденного разумом /«духом»/, занял миф, берущий начало в бессознательной жизни человека, стоящего в центре космических процессов. Личная судьба Клагеса, одного из самых уважаемых профессоров Веймарской республики, отражала сложность идеологических процессов в партии. А. Боймлер воспрепятствовал его назначению профессором Берлинского университета из-за «неправильной» трактовки Ницше и Бахофена. С 1938г. Клагес был отставлен от преподавания в германских университетах и жил в Швейцарии. Однако в НСДАП он имел поддержку как влиятельный философ. До 1945г. Клагеса продолжали изучать в Германии, приглашали читать лекции. В 1940-45гг. самыми популярными монографиями там были его «Основы характерологии» и «Почерк и характер». Популярность Клагеса в научной и студенческой среде объяснялась его антисемитизмом. Так, в одном из выступлений он сказал: «Евреям даже страсть неизвестна, они испытывают лишь похоть. Всякое человеческое чувство всегда представляется им лишь гримасой. Поэтому даже собственное человеческое лицо еврея – всего лишь маска. Еврей не врет, он сам является лишь воплощением лжи. Можно с уверенностью констатировать, что еврей – это и не человек во все». В целом же философия Клагеса носила солидный академический характер.

Имея такую надежную основу, можно было не опасаться обвинений в беспочвенном фантазировании, и немецкие философы взялись за создание мифов с наибольшей полнотой отражающих новую национальную идеологию. «Миф XX века» А. Розенберга с его лишенным стройности собранием идей был не самым удачным воплощением этих стремлений. Эрнст Крик предложил свое видение политической мифологии, нашедшее официальную поддержку. В работах «Мифология гражданской эпохи» /1939г/, [«Народный характер и миссионерское сознание»](#) /1943г/ Крик доказывал судьбоносное призвание германской нации, искусно вводя в состав национального мифа обязательные мотивы «расы» и «крови». Солидный интеллектуальный уровень его трудов и сегодня не позволяет обойтись их облегченной критикой. «Миф», как и «откровение» не может быть опровергнут одними логическими рассуждениями, но требует переосмысления массы реальных событий с ясным осознанием исторической перспективы.

После 1933 года остались в Германии такие крупные личности с более независимым образом мысли как Хайдеггер, Шпенглер и Юнгер. Мартин Хайдеггер /р.1889г/ занимал пост ректора Фрайбургского университета с 1933 по 45г. В нем совместились традиционно высокая культура немецкой философской школы

с новым типом мышления. После первой мировой войны, участником которой он был, Хайдеггер стал родоначальником целого направления западноевропейской философии, получившего в 40-х годах название экзистенциализма. Он не приспособлял свою философию к политическим требованиям режима, но его убеждения позволяли оставаться в рамках дозволенного. Больше того, идеологическая реальность обострила интерес философа к националистическим построениям, культу сильной личности, преобладающей роли крестьянского труда и другим идеям, созвучным времени. В 1929г. он писал баденскому министру просвещения об «евреивании» немецкой духовной жизни. За два года до прихода к власти национал-социалистов Хайдеггер признавался в приверженности к их мировоззрению. Тогда же он порвал с католической философией. В 1933г. Хайдеггер сказал Карлу Ясперсу: «Нужно включаться». В 1960г. философ писал о своей уверенности в том, что со временем «национал-социализм признает и вберет в себя все созидательные и творческие силы». В марте 1933г. он вступил в пронацистский «Культурно-политический кружок немецких преподавателей высшей школы» /организатор Кружка – Э. Крик/. Группа национал-социалистских профессоров и доцентов добилась назначения Хайдеггера ректором Фрайбургского университета. Решающую роль в этом сыграли известный партийный оратор Вольфганг Али – член НСДАП с самым большим стажем среди университетских профессоров и профессор классической филологии Фрайбургского /1929/, Лейпцигского /1934/, Берлинского /1941/ и Тюбингенского /с 1950г./ университетов В. Шадевальдт /ум.1974/.

Выражая искреннее сочувствие новой власти, Хайдеггер вступил в НСДАП и вместе с другими ректорами университетов послал приветственную телеграмму Гитлеру. Вступая в должность, он произнес речь в честь нацистского мученика Шлагетера, ввел нацистское приветствие и церемониальное исполнение партийного гимна «Хорст Вессель». Принцип фюрерства в университете тогда же признал и Карл Ясперс, одобдивший речь Хайдеггера. Летом 1933г. Хайдеггер порвал отношения с еврейскими учеными и прикрыл студентов – участников антиеврейских акций от преследования полицией. Осенью философа пригласили в Берлинский и Мюнхенский университеты, но он отказался, дорожа работой во Фрайбурге. Уже тогда профессура разделилась на сторонников и противников Хайдеггера. Боймлер назвал его «философским гением», но жесткие идеологи – Э. Крик и психолог Э.-Р. Йенш не доверяли ему, критикуя за «самоуглубление» и «приспособленчество». К ним присоединился глава расово-политического управления НСДАП, профессор медицины Вальтер Гросс. В апреле 1934г. Хайдеггер добровольно ушел с поста ректора Фрайбургского университета из-за нападков на декана юридического факультета, открыто критиковавшего национал-социалистских идеологов за стеснения в области права.

После ухода из ректоров философ в проекте работы планировавшейся партией Академии доцентов критиковал «далеко зашедший процесс американизации /!/ научной жизни». Йенш и Крик воспрепятствовали назначению Хайдеггера главой Академии. С мая 1934 по 1936г. он сотрудничал в комитете Академии германского права /председатель – глава немецких юристов Ганс Франк/. Несмотря на продолжавшееся восхваление философом национал-социализма, его не пригласили в 1937г. на освободившуюся кафедру в Геттингенском университете. Но кто-то продолжал покровительствовать Хайдеггеру в политических кругах. Министерство науки собиралось назначить его деканом философского факультета во Фрайбурге /1937/, однако новый ректор воспрепятствовал этому. Затем ведомство Розенберга передало досье Хайдеггера в отдел науки Главного управления имперской безопасности, и СД установила за ним наблюдение. Философ не смог участвовать в Декартовском конгрессе /Париж, 1937/. С середины 30-х и в начале 40-х годов Хайдеггеру разрешили читать лекции в Испании, Португалии и Италии. Он по-прежнему был очарован Гитлером, которого выделял среди партийно-бюрократической среды. Несмотря на это в ноябре 1944г. философа призвали в фольксштурм и освободили от обязанности рыть окопы только после обращения известного расолога Ойгена Фишера к фюреру Имперского союза доцентов Г.-А. Шеелю. После окончания войны, выступая перед «Комиссией по чистке...», Хайдеггер не признал свою вину за деятельность при национал-социализме. Он считал ее безупречной в научном отношении, остальное имело для него второстепенное значение.

Причина превратностей, постигших Хайдеггера заключалась в том, что внутренний нерв его философии уводил от активизма, в сторону аскетического самоуглубления. Внимание экзистенциального философа было поглощено драматической судьбой человека. «Забота», «страх», «вина», «решимость» – понятия, с помощью которых Хайдеггер осмыслял человеческую жизнь. «Бытие» и «время», бывшие предметами абстрактных и сложных рассуждений от Платона до Гуссерля, насыщались Хайдеггером теплотой сочувствия к человеку. Философ разделял «вульгарное» /хронологическое/ время, лежащее в основе современной науки и всего западноевропейского мирозерцания, и – «живое» время, имеющее отношение к скрытому смыслу человеческого существования. Переживание человеком своей конечности преобразует «физическое» время в «свершение», под которым Хайдеггер понимал слияние личности с бесконечным «бытием».

Со временем это христиански окрашенное мироощущение философа уступило место эстетически-языческому. Усилился интерес к Гельдерлину, Шеллингу, Ницше и Стефану Георге. Прекратились занятия св. Августином и апостолом Павлом. Парадоксальным образом Хайдеггер усматривал в обмирщенном христианстве утрату миром черт святости. Он критиковал современный стиль жиз-

ни, науку и искусство, подвергшиеся омассовлению, урбанизацию и разрыв с теплым миром вещей /крестьянский дом, «сподручные» предметы, окружавшие человека в его прежних отношениях с природой/. Философ осуждал приземленную протестантскую этику в духе Макса Вебера и Зомбарта. Однако восполнение всего священного Хайдеггер видел не в создании нового мифа, а на пути возвращения к истокам, к самому древнему /«Holzwege»/, которое сохранилось, по его мнению, в языке, этом «доме бытия». Систематическая форма философствования больше не удовлетворяла Хайдеггера. Его стиль становится эссеистски-афористическим. Преобладают безлично-космические мотивы. Интерес к общественной жизни ослабляется. Цикл довоенного мышления завершен.

В рассуждениях философа отсутствовала готовность к революционному конструированию будущего. Официальные идеологи усматривали в его трудах чрезмерно широкий спектр духовных устремлений и не считали его полностью «своим».

Другой экзистенциальный философ, К. Ясперс /1883-1969/, занявший в 1921г кафедру философии Гейдельбергского университета, был отстранен от преподавательской деятельности в 1937г. Он насытил свое творчество большим количеством гуманистических мотивов и был эклектичен, /одно связано с другим/. Ясперс надеялся с помощью двусмысленной манеры философствования скрыть свои подлинные взгляды, но университетская цензура, возглавляемая квалифицированными специалистами, разгадала эти ухищрения. Он никогда не был консерватором и националистом. Обычное для экзистенциалиста трагическое ощущение жизни Ясперс советовал преодолевать с помощью «коммуникации», подразумевая под этим широкие контакты с представителями самых разнообразных убеждений. Неспособность к «дискуссии» он называл «противоразумным фанатизмом».

В Германии скрытые либералы воспринимали книги Ясперса как туманное напоминание о попорванных гуманистических ценностях. Он был и остался индивидуалистом и демократом, к тому же атеистически настроенным. Критикуя клерикалов и религию за «догматизм», Ясперс признавал ценность веры, не объясняя с достаточной философской полнотой суть своих взглядов. Он не заботился о цельности своих теорий, игнорируя все противоречия, занятый индизидуальным описанием своего духовного опыта общения с чуждой идеологической средой. Уже в 1946 году Ясперс написал книгу о «немецкой вине» /«дух ненаучности открыл двери национал-социализму»/. Послевоенное творчество этого философа было посвящено заурядным поискам «всечеловеческих ценностей».

В терминах экуменизма и масонства он описывал «братство» мыслителей всех времен. Эпоху 800-200г. до н.э. Ясперс назвал «осевым временем» сосуществования разнообразных мировоззрений. Первые греческие философы, израильские пророки, основатели зороастризма в Иране, буддизма и джайнизма в Индии, конфуцианства и даосизма в Китае создали, по его мнению, общезначимый «завет», сравнительно с которым христианство являлось лишь поздним отражением. Безразличная всеядность Ясперса, скрепляемая рассуждениями об общем истоке и подобии культов друг другу, сделала его антиподом Хайдеггера, задавшегося целью преодолеть гуманизм возвратом к массивности и надежной опоре на архаику.

Особое место в истории немецкой консервативной мысли прошлого века занял Освальд Шпенглер /1880-1936/. Трехгодичное пребывание в рейхе не выявило особых симпатий к режиму, но устойчивый консерватизм Шпенглера предохранял его от ярких проявлений оппозиционности. Перед крахом Веймарской республики философ был близок к фашизму, однако в 1933 году отклонил предложение нацистов о прямом сотрудничестве. Насмешки Шпенглера над «тевтонскими мечтаниями» и умеренный протест против антисемитизма не ослабили влияния на складывавшуюся идеологию его капитального труда «Закат Европы» /1920-1922/. Приспособление содержащихся в этой книге основных идей к германской действительности сохраняло их основной смысл.

В отличие от Ницше, первым открывшего простор нацистскому философствованию, Шпенглер признавал необходимость сильного государства и представлял «сверхчеловека» просто «реальным политиком, большим инженером и организатором» – характеристика, вполне приложимая к новому вождю нации. Осмеяние идеи поступательного прогресса и единой общечеловеческой культуры доказывало разрыв с гуманизмом, а одна из восьми признаваемых Шпенглером основных культур – западноевропейская /«фаустовская», представленная прежде всего германцами/, соответствовала изысканиям сторонников арийской теории. Тысячелетний цикл культурного организма, по Шпенглеру, устраивал нацистских теоретиков, предрекавших своему рейху такую же длительность. Добавляло симпатии его отвращение к современной цивилизации, авангардизму в искусстве и литературном творчестве. Мысль философа о неповторимом типе искусства и науки в пределах каждой культуры, непроницаемых для других культур, послужило к обоснованию «немецкой» математики, «немецкой» физики и т.п.

Более сложный характер носили рассуждения Шпенглера о современной политике. Описывая бессмысленность заменяющих творчество завоевательных актов, он однако требовал принять действительность эпохи империализма как «судьбу». Наконец, в последней главе «Заката Европы» – «Мир форм экономи-

ческой жизни» – содержатся предваряющие иное время формулы о «расовой традиции, укоренившейся в почве, ведущей отчаянную борьбу с духом денег», и мысли о преодолении социализма и капитализма на национальной почве.

Видной фигурой среди немецких интеллектуалов был Эрнст Юнгер /1895-1998/, сочетавший творчество с добросовестной службой в вермахте. Половина долгой жизни Юнгера протекла под военной звездой. Его сформировала первая мировая война, открывшая в Юнгере черты человеческого типа, воспетого Ницше в образе сверхчеловека – упоение войной и необыкновенное мужество. Плодом этого опыта стал художественный дневник «В стальных грозах» /1920г./. Два десятилетия, разделявшие обе мировые войны, были заполнены философским осмыслением пережитого. В работах «Борьба как внутреннее переживание», 1922г., «Тотальная мобилизация», 1931г., «Рабочий. Господство и облик», 1932г. Юнгер показал трагическое величие войны, предрек наступление «технического империализма» – эпохи военно-промышленной цивилизации и создал прообраз грядущего человека – «рабочего-солдата». Этот тип «рабочего» противопоставлен буржуазному индивидуалисту и пролетарию одновременно. Юнгер критиковал техническую цивилизацию, но восхищался ее непреодолимостью со стоицизмом древнегреческого свойства.

В период германской тоталитарности он сохранил относительную независимость, не примкнув ни к одной из профашистских писательских групп. Почти всю войну писатель провел при штабе немецких оккупационных войск во Франции, в близком окружении активного участника заговора против Гитлера генерала Штюльпнагеля, а перед падением рейха участвовал в организации фольксштурма в Германии. В нацистских верхах к нему относились с подозрением, но Юнгера спасало доброжелательное отношение фюрера, восхищавшегося ницшеанским обликом этого героя первой мировой войны, весь трагизм и тяжесть которой Гитлер познал на себе. Творчество во время службы в Париже представлено Дневниками, художественные достоинства которых соседствуют с отсутствием ясного философского смысла. Режим в них подвергался осторожной критике, но временами национальная гордость и возбуждение масштабностью войны властно вторгались в двусмысленное повествование. – В виде сожаления об утраченных победах, «которые сами шли ему /фюреру/ в руки». – В рассуждениях о «возвышенной красоте и в то же время демонической силе» бомбардировок Парижа союзниками.

Во время службы во Франции, вращаясь в кругах военной оппозиции, /однако, осуждая планы покушения на главу государства/, Юнгер дружил с писателем-коллорационистом Монтерланом, поддерживал близкие отношения с министром образования в правительстве Виши германофилом Боннаром и главой немецкой цензуры Геллером. К 1943 году относится дневниковая запись:

«Именно от немцев будет зависеть, повернется ли мир в двадцатом веке на восток или на запад, или же здесь возможен синтез». К сожалению, храбрый воин соседствовал в Юнгере с беспокойным мечтателем. Он не отличался стойкостью убеждений, характерной для подлинного философа. Еще в годы первой мировой войны Юнгер, по его словам, систематически посещал «духовные ложи... закрытые для всех» /масонские сборища/ и увлекался оккультизмом. В дневниках 1939-45 годов, размышляя об уровнях знания, писатель обращается к знакомым образам «подмастерий», «мастеров» и «магистров». Послевоенное устройство мира он рассматривал в духе генеральной масонской идеи о всемирном государстве: «С отпадением границ сокращается число земных конфликтов».

Имея солидный политический опыт, Юнгер расточает похвалы всеобщему избирательному праву, советуя вовлекать в него не только женщин, но и детей, чьи голоса должен представлять отец. Подобные взгляды обычно вытекают из непоколебимой веры в достоинства парламентаризма. Но в другом месте дневников он пренебрежительно отзывается о «демократических беснованиях, приводящих к власти негодные режимы». Все это усложняет образ Юнгера и еще раз лишает доказательной силы довод об умственном превосходстве «гуманистов» над «крайними реакционерами». Пресловутая «независимость мышления» обращается в постоянные шатания, недостойные твердого ума.

Почетное место в интеллектуальной жизни рейха занимал видный немецкий философ и социолог Ханс Фрайер /р.1887г./, профессор социологии в Лейпциге /1925-48/. Фрайер развивал в стиле немецкого романтизма консервативную теорию преодоления социальных конфликтов с помощью ориентации на патриархально-общинные связи. Его толкование народного духа и государства, как начал, преодолевающих общественные противоречия, /«Революция справа», Иена, 1931г./, смыкалось с политической практикой национал-социалистов – /не случайно он стал сторонником политизации университетов в нацистском духе/. Углубление этих идей произведено в последующих работах Фрайера /«Политический остров», 1936г., «Макиавелли», 1938г., «Оценка хозяйства в философском мышлении 19 века», 1939г. – изданы в Лейпциге/. Научная деятельность социолога до конца войны протекала без затруднений и продолжилась после 1945 года серией трудов, описывающих отчуждение человека в послевоенном «индустриальном обществе».

Крупной фигурой в научной среде был философ, психолог и педагог с мировым именем Эдуард Шпрангер /1882-1963/ – профессор университетов: в Лейпциге /1912/, Берлине /1920-46, ректор с 45г./ и Тюбингене /до смерти/. До ареста и заключения в Моабитскую тюрьму в 1944г. по подозрению в связи с заговорщиками Шпрангер возглавлял кафедру политической педагогики в Берлинском

университете и отличался юдофобскими взглядами. Он представлял идеи целостной /«понимающей»/ психологии, призывая освободиться от «социологической иллюзии» – сведения науки, искусства и религии к общественным силам. Его «Психология юношеского возраста» /1924/ – одно из наиболее влиятельных сочинений немецкой педагогики XX века, выделяющая роль «лично-человеческих» сил в воспитании молодежи. Дух и стиль рассуждений Шпрангера содержал романтические элементы, воспринятые властными инстанциями науки в 30-е годы. Он выделял шесть «идеальных типов» личности: «экономического» человека хозяйства, «теоретического» человека науки, «социального человека любви и самоотдачи», «политического» человека власти и «религиозного» человека. Национал-социалисты ценили в Шпрангере не обусловленное политической близостью совпадение ряда его идей с новой германской действительностью.

Видный австрийский экономист и социолог Отмар Шпанн /1878-1950/, не до конца разделявший постулаты национал-социалистического государства, тем не менее, внес свою долю в теоретическое оформление тоталитарного строя, прежде всего, в области корпоративного устройства общества. Отвергая все разновидности либерализма, ученый поддерживал идею интервенционистского государства, которое должно управляться новой, проникнутой романтическим мироощущением элитой. Такое государство, считал он, способно защитить крестьян и средний класс от крупных промышленных объединений. Многие в теориях Шпанна соответствовало фашистскому идеалу сильного национального государства. Шпанн считал возможным воспроизвести в германской действительности общественное устройство, основанное на видоизмененной сословной иерархии и цеховой организации, присущих в чистом виде средневековью. Ряд промышленных магнатов, поддерживавших НСДАП, например, Фриц Тиссен, разделяли его экономические взгляды. По приглашению ведущего партийного идеолога национал-социалистов А. Розенберга, основавшего в 1929 году Союз борьбы за немецкую культуру, Шпанн прочел в Мюнхенском университете лекцию о реорганизации германского общества на корпоративной основе. Затем он и П. Шульце-Наумбург вошли в руководство Союзом, определявшим культурную политику в рейхе на основе программы национал-социалистов 1929г. Партийным философам импонировало стремление ученого к прекращению классовой борьбы. И даже идея отмены частной собственности была использована, поскольку в условиях тотального партийного контроля потеряла свой радикальный смысл.

В сложной идеологической системе национал-социалистской Германии работал человек разносторонних дарований и высокой культуры – философ и социолог, известный германский химик, изобретатель промышленного способа получения искусственного каучука /!/ Вернер Дайц. Он был правой рукой А. Розенберга в

мировоззренческих структурах НСДАП. Социологические построения доктора Дайца легли в основу самого глубокого и самобытного варианта европейского объединения, замышлявшегося германскими идеологами в годы мировой войны. Его творчество в этом направлении, выходящее далеко за рамки официальной расовой доктрины, заслуживает изучения русскими учеными, как «евроазиатский» образец, сохранивший ценность для XXI века.

Среди политизированных профессоров достаточно высокого уровня следует отметить: философа из Боннского университета Оскара Беккера /ум.1964/; социолога и философа Арнольда Гелена /ум.1976/ – из Лейпцигского /1934/, Кёльнского /1938/ и Венского /с 1940г./ университетов; философа, антрополога и теоретика педагогики Отто Фридриха Больнова /р.1903/, исследователя традиционных мифов и обрядов; биолога и философа Якоба фон Иксюля из Гамбургского университета /с 1925г., ум.1944/; профессора философии из Эрлангена Ойгена Херригеля /ум. 1955/; директора философского семинара в Кёнигсберге Эдуарда Баумгартена, почетного блокляйтера местной партийной группы; Георга Пихта /Фрайбургский университет/; профессора фольклорных исследований Тюбингенского университета Густава Бибермайера.

В национал-социалистской Германии трудилась когорта известных психологов и психиатров во главе со знаменитым Карлом-Густавом Юнгом /1875-1961/. Швейцарец, создатель «глубинной психологии», историк культуры Юнг с 1906 по 1913 год примыкал к учению З. Фрейда, пока не убедился в его ущербности. В 1933г. Юнг дал несколько интервью немецким газетам, в которых поддержал «мощное движение национал-социализма». Во время оккупации Рейнской области /1936/ ученый опубликовал статью «Вотан». Он увидел германского языческого бога «в солнечном культе немецкой молодежи, в дионисийской одержимости нации, в магической функции Гитлера». Выражая энтузиазм новыми порядками, К.-Г. Юнг переехал в Германию, возглавив Германское общество психотерапевтов и университетскую клинику в Киле.

Значение его работ пережило свое время. Вместо навязчивого фрейдовского «либидо» Юнг ввел интеллектуально полноценные понятия: «коллективного бессознательного», «архетипа» и др., позволившие связать воедино исторические пласты человеческой психики без принижения их смысла до примитивных инстинктов. Он писал: «Стоило проступить в каком-либо человеке или художественном произведении отблеску духовности, как Фрейд ставил его под подозрение и усматривал в нем вытесненную сексуальность... Если продумать логически его гипотезу до конца, это будет уничтожающим приговором над культурой. Культура окажется пустым фарсом, болезненным результатом вытесненной сексуальности». Обобщая опыт фрейдизма, ученый писал о «неспособности к творчеству еврейской души».

К.-Г. Юнг – создатель самостоятельной культурно-психологической системы. Дистанция его теории от построений Фрейда огромна. Он видел в «психоанализе» не проникновение в прошлый опыт, а лишь игру воображения, направленную в детство. У Юнга образ «отца, мужчины и героя» – носителя мужественных и интеллектуальных черт преобладает над навязчивым фрейдистским представлением о «матери, женщине и душе». «Коллективное бессознательное» ученого противостоит фрейдистскому пониманию бессознательного, как части личного опыта. Игнорирование «атеистом» Фрейдом всего, что выходит за пределы личности, Юнг объясняет скрытым влиянием иудаистской архаики, выделяющей «избранный народ» в человеческом сообществе. Развивая свою систему, он употребляет понятие «расово-бессознательного», допускающее толкование в духе тоталитарного и расового мифа. Его обращение к мифологическим мотивам вытекает из понимания «архетипа», как древнейшего общечеловеческого образа.

Несмотря на сближение Юнга с идеологическими постулатами национал-социализма, его учение было признано вредным в последние годы рейха из-за наслоений, раздвигающих границы расово приемлемого, /в частности, в духе восточного мистицизма/.

Учение Карла-Густава Юнга плодотворно используются в различных социологических и философских системах с довоенных лет до настоящего времени. Его воздействие испытала художественная интеллигенция /Т. Манн, Д. Джойс, Т. Элиот, Г. Мур.../. Особенно велико влияние Юнга в области мифологии и культуры. Его испытали: эллинист К. Кереньи, автор типологии религиозных символов Мирча Элиаде, индолог Г. Циммер. С ученым сотрудничали крупные физики Шредингер, В. Паули. В 1948г. был создан Институт Юнга в Цюрихе, а в 1958г. – Международное общество аналитической психологии, работающее на основе теории выдающегося ученого.

Видной фигурой был глава Института психиатрии профессор Эрнст Рюдин, специалист по расовой гигиене. Не вдаваясь в политические аспекты медицины, он активно участвовал в программе стерилизации и в разработке Закона о предотвращении наследственных болезней /1935г./. Среди других влиятельных ученых, работавших в сходных направлениях, – профессор психологии Марбургского университета, активный национал-социалист Эрих Рудольф Йенш /ум.1940/ и доктор медицины, психолог Курт Гаугер, активно выступавший против Фрейда.

Медицина в рейхе была представлена учеными мирового уровня. Знаменитый хирург Фердинанд Зауэрбрух /1875-1951/, профессор Мюнхенского университета, имевший чин генерал-лейтенанта, – один из тех профессоров, которые осе-

нию 1933 года публично выступили в поддержку Гитлера. Зауэрбрух лечил руководителей Германии в двух политических поколениях, включая президента Гинденбурга и руководителей рейха, начиная с Гитлера. Он сделал удачную операцию полковнику Штауфенбергу, тяжело раненому в боевых действиях в Африке /впоследствии – участнику заговора против Гитлера/. Зауэрбрух дружил еще с одним видным заговорщиком – генералом Л. Беком. После провала покушения хирург находился под надзором гестапо, но арестован не был. В октябре 1944 года он получил в награду за военные заслуги Рыцарский крест с мечами. После окончания войны Зауэрбрух успешно прошел процесс денацификации, но затем усилиями завистливых коллег был лишен правительством ГДР всех чинов и званий.

Широкую известность приобрели работы Йоханнеса Штайна, профессора медицины по внутренним болезням и директора университетской клиники в Гейдельберге /с 1936г/.

Немецкие врачи в годы национал-социализма открыли новые пути в борьбе с раком груди и легких. В 1939г. во Франкфурте-на-Майне состоялся конгресс по алкоголю и табаку с участием имперского руководителя медицины доктора Леонардо Конти. Кёльнский профессор Франц Мюллер первым указал на связь рака и курения.

Сочетали научную деятельность с государственной службой: президент Германской медицинской академии, доктор медицины, профессор Мюнхенского университета Вальтер Шульце; профессор Института мозга Юлиус Халлерфорден, директор медицинской клиники при Кильском университете Ханс Лёр.

Впечатляет внушительный состав научной элиты, пережившей войну в Германии.

В 1933г. подавляющая часть профессоров научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений остались в стране /960 человек/. «Неарийцы», а также те, у кого политические интересы возобладали над научными, к 1939 году покинули страну. В их числе: Нильс Бор, М. Борн, Шредингер, Д. Франк. И, конечно, Эйнштейн. Свободную научную деятельность в Германии вели крупнейшие физики и химики Германии, лауреаты Нобелевской премии: Макс Планк, Вернер Гейзенберг, Густав Герц, Макс фон Лауэ, Отто Ганн, Вальтер Нернст, Отто Варбург, Филипп Ленард, Йоханнес Штарк и другие.

Макса Планка /1858-1947/ – одного из основоположников квантовой теории, по аналогии с его гениальным открытием новой естественной константы – кванта действия, можно назвать политической константой Германии. Сам факт его не-

стесненной научной работы при национал-социалистах перевешивает все спекуляции, отрицавшие такую возможность. Лауреат Нобелевской премии 1918 года, экстраординарный профессор Кильского университета с 27 лет, преемник Густава Кирхгофа на кафедре физики Берлинского университета, Планк с начала двадцатого века стал ведущим физиком-теоретиком Германии. При этом он никогда не был аполитичным. В октябре 1914 года Планк одним из первых, вместе с Рентгеном и Э. Фишером подписал известное воззвание 93-х немецких интеллектуалов «К миру культуры», приветствовавшее вступление Германии в войну. Его патриотическая позиция была неизменна. Он враждебно встретил Октябрьскую революцию в России и свержение германской монархии.

В период правления национал-социалистов Планк проявлял полную лояльность даже после казни сына за участие в заговоре против Гитлера. До самого конца он занимал ответственные в научном и политическом отношении посты, возглавлял ведущее ведомство в области теоретической физики – Институт Кайзера Вильгельма и до 1938 года – Берлинскую академию наук. Перед падением рейха Планк, выступая по радио, призывал держать остро отточенным немецкое оружие. Великий физик был убежденным государственнымником. Традиционное уважение к власти удерживало его от критики режима, хотя практику расовых гонений он не поддерживал. К изгнанию из Германии Эйнштейна Планк отнесся почти равнодушно, однако сомнительную с точки зрения нацистов теорию относительности признавал и ссылался на нее в статьях и публичных выступлениях.

Знаменитый физик Вернер Гейзенберг /1901-1976/, создатель матричного варианта квантовой механики /1943г./, автор «принципа неопределенности» /1927г./, лауреат Нобелевской премии 1932 года, глава Института атомной физики в Лейпциге, профессор Берлинского университета занимал более независимую позицию в околонуучной политике. Гейзенберг неоднократно протестовал против дискриминации евреев в мире науки, за что другой нобелевский лауреат Й. Штарк назвал его в газете СС «Дас Рейх» «белым евреем». В 1945 году его вместе с Лауэ, Герлахом, Ганом и шестью другими учеными союзники отправили в Англию. Несколько месяцев он содержался там под домашним арестом и в последующие годы продолжал научную деятельность.

Нобелевский лауреат 1925 года Густав Герц /1887-1975/, племянник известного физика Генриха Герца, разработавший диффузионный метод разделения изотопов, до 1935 года был профессором Высшей технической школы в Берлине, а после – руководил исследовательской лабораторией на крупном промышленном предприятии столицы. Несмотря на скептическое отношение Герца к правящему режиму, политическим преследованиям он не подвергался. С 1945 года в течение десяти лет ученый работал в Советском Союзе, получив Государственную премию СССР в 1951 году.

Среди пионеров атомного века был физик Макс фон Лауэ /1879-1960/, лауреат Нобелевской премии 1914 года, открывший интерференцию рентгеновских лучей, позволившую впервые показать расположение атомов в кристаллических решетках. При всех переменах власти оставаясь убежденным германским патриотом, Лауэ приобрел репутацию антифашистски настроенного ученого благодаря смелости, с которой он отстаивал право своих коллег-«неарийцев» работать в немецких университетах. Еще в 1919 году Лауэ сражался в рядах добровольческого корпуса против Советской республики в Мюнхене, а в двадцатые годы выступал с яркими националистическими речами. После 1933 года он открыто защищал изгнанного из Прусской академии наук Эйнштейна, но осуждал «подстрекательство против Германии», которым тот занимался за границей. Даже в официальных документах Лауэ избегал принятых тогда приветствий и других знаков принадлежности к власти. В то же время он старался пропагандировать успехи немецкой физики за рубежом – в Европе, а до войны и в США. Лауэ подчеркивал, что теория теплового излучения «от начала до конца made in Germania». Однако политические выступления не прошли бесследно. В 1934 году министр науки Руст отказался утвердить ученого в качестве преемника Эйнштейна в Прусской академии наук. Осенью 1943 года Лауэ вынудили уступить кафедру теоретической физики Берлинского университета Паскуалю Иордану. После окончания войны Макса фон Лауэ на короткое время интернировали в Англию, а с 1951 года он уже возглавлял Институт физической химии в Западном Берлине и стал почетным членом Академии наук СССР.

Плодотворно работал до 1945 года в Германии выдающийся радиохимик, Нобелевский лауреат 1944 года Отто Ган /1879-1968/. Именно в это время он, не будучи физиком, совершил одно из важнейших открытий двадцатого века, положившее начало бурному развитию атомной физики – расщепление урана под действием нейтронов. Еще ранее Ган открыл несколько радиоактивных элементов, включая протактиний /1917г./, а также ядерную изомерию у естественных радиоактивных элементов. С конца 1912 года он руководил специально созданным под его исследования отделением радиоактивности в Институте кайзера Вильгельма, который возглавил в 1928 году. Здесь он изобрел новый метод определения возраста земных пород с помощью радиоизотопов. В ряде случаев Отто Ган проявлял политическую активность. В 1933 году он протестовал против лишения дипломов на право преподавания 47 «неарийских» профессоров, а в 1938 г. пытался воспрепятствовать отстранению от должности еврейки Лизы Мейтнер, с которой вместе работал несколько лет. По свидетельству самого Эйнштейна, не оспариваемому Ганом, Мейтнер при побеге из Германии захватила и передала в Англии Нильсу Бору часть документации о немецких исследованиях атома, благодаря чему за границей узнали тайну расщепления ядра. Несмотря на протесты Гана, ему позволили беспрепятственно работать в области радиохимии до победы союзников.

Вместе с Отто Ганом в Англию интернировали соучастника ряда его открытий химика Фрица Штрасмана, с которым он в 1939 году подошел к доказательству цепной реакции, чему помешало лишь скудное оборудование и слабые источники лучей. Аресту подверглись также: второй преемник Рентгена в Мюнхенском университете, профессор Института экспериментальной физики Вальтер Герлах – постановщик знаменитых опытов с молекулярными пучками, подтвердивших выводы квантовой теории; крупный физик-экспериментатор Зигфрид Флюгге, впервые в 1939 году сообщивший о возможности использования атомной энергии в мирных целях с помощью управляемой ядерной реакции и тормозящего вещества, а также видный ученый в области исследования урана Курт фон Вайцзекер из Института кайзера Вильгельма.

До своей смерти в 1941 году занимался научной деятельностью в Берлине один из основоположников физической химии, лауреат нобелевской премии 1920 года Вальтер Нернст /р.1864г./, сформулировавший третье начало термодинамики, в двадцать два года открывший важное термомагнитное явление, успешно работавший в областях теории растворов, электрохимии и катализа. Далекий от политики, музыкально одаренный Нернст имел служебные неприятности в рейхе из-за того, что оба его зятя были евреями.

Беспрепятственно работал в Германии видный биохимик Отто Варбург /1883-1970/, первым объяснивший механизм клеточного дыхания действием ферментов, автор трудов по фотосинтезу и онкологии, дважды лауреат нобелевской премии – 1931 и 1944 годов. Вторая премия была вручена Варбургу после поражения Германии, так как с 1938 года существовал запрет на получение этих премий немецкими учеными.

Ряд ученых высокого класса занимали откровенно пронацистскую позицию в научной и общественно жизни Германии. Филипп Ленард /1862-1947/, второй после В. Рентгена лауреат Нобелевской премии среди немецких физиков /1905г./, ближайший сотрудник Густава Герца, крупнейший исследователь катодных лучей, фотоэффекта и газового разряда, изобретатель «трубки Ленарда», с помощью которой были открыты X-лучи, объявлен в рейхе «главой немецкой физики» и «создателем науки, пригодной для политической борьбы». В 1898 году Ленард стал профессором Кильского, а с 1907 года – Гейдельбергского университета. Во время первой мировой войны за свои расистские взгляды он подвергался преследованиям со стороны ученых, большинство которых были евреи. Ленард и Й. Штарк стали инициаторами «Общества немецких естествоиспытателей для поощрения чистой науки», организовавшего в 1920 году большой митинг в Берлине против теории относительности. В 1929 году ученый примкнул к национал-социалистическому движению. В работах «Великие естествоиспытатели» /1929г./ и «Немецкая физика» /1937/ Ленард развивал теорию

«национальной науки». С самого начала и до конца жизни он был непреклонным противником теории относительности, выдвинув вместо нее гипотезу эфира и даже открыв особый «проэфир». Ленард был не единственным ученым, отрицавшим авторство Эйнштейна в открытии закона инерции энергии $E=mc^2$, легшего в основу отвергаемой им теории. По данным Ленарда закон инерции открыл немецкий физик Газенёрль, погибший в первую мировую войну. Другие физики называют английского ученого Хевисайда, предложившего эту формулу за 15 лет до Эйнштейна.

Некоторые факты биографии Альберта Эйнштейна усложняют картину его научной деятельности: например период работы мелким служащим патентного бюро в Берне, когда ему в руки притекали не только изобретения, но и открытия. Обладая необыкновенным даром компиляторства и развитой интуицией на будущее различных открытий, Эйнштейн при оформлении частной теории относительности, вопреки принятой в мире научной практике, нигде не ссылаясь на выдающиеся достижения в этой области А. Пуанкаре и Х. Лоренца, а также на исследования самого Ленарда, за что тот задолго до прихода к власти национал-социалистов назвал его «еврейским мошенником». В последние годы существования третьего рейха Филипп Ленард отошел от активной общественной жизни. После войны он успешно прошел денацификацию и стал ректором Гейдельбергского университета.

Рьяным сторонником расового подхода в науке и убежденным националистом являлся Нобелевский лауреат 1919 года физик Йоханнес Штарк /1874-1957/. В двадцать три года Штарк стал профессором физики в Мюнхенском университете, а с 1909 года – профессором в Ахене. В это время ученый одним из немногих сразу признал новейшие концепции в физике, в том числе фотонную теорию. Нобелевскую премию Штарк получил за открытие эффекта Доплера в канальных лучах и расщепления спектральных линий в электронных полях /эффект Штарка, 1913г./. В двадцать два года, после двух лет профессорской работы в Вюрцбургском университете он оставил свой пост под давлением еврейской профессуры и почти на одиннадцать лет был исключен из академической жизни за антисемитизм и нападки на Эйнштейна.

С 1924 года Штарк поддерживал нацистское движение, а в 1930 году стал членом НСДАП. Резкая критика Штарком Гейзенберга за отказ подписать национальное воззвание немецких профессоров к фюреру помешала ему стать преемником Зоммерфельда в Мюнхенском университете и членом Берлинской Академии наук. В свою очередь, через год он добился смещения своего главного политического противника с поста консультанта по вопросам теории в Физико-техническом институте в Берлине, который Штарк возглавлял до 1939 года, как и Германское научное общество. За это время ученый добился полной реорга-

низации физической науки, поставив ее под контроль национал-социалистов. В работе «Национал-социализм и наука» /1934/ Штарк доказывал обязательный национальный характер науки. В 1941 году он написал антисемитскую книгу «Евреи и германская физика». Однако его служебной карьере помешали неприязненные отношения с влиятельным министром науки, искусства и образования Б. Рустом. Существенный вклад Йоханнеса Штарка в развитие современной физики подтверждался авторитетными учеными, среди которых Нильс Бор, по его словам, уточнивший и дополнительно обосновавший свою теорию атома благодаря исследованиям Штарка по динамике атома.

Ревностным последователем национал-социалистического учения стал известный физик Паскуаль Йордан, принадлежащий к числу основателей квантовой механики, облекший ее в математическую форму, что было не под силу Эйнштейну, как и Нильсу Бору, не владевшим в необходимой степени сложным аппаратом высшей математики. Йордан проводил серии своих опытов в Ростокском и Геттингенском научных учреждениях, а с 1944 года возглавил кафедру физики Берлинского университета вместо Макса фон Лауэ. В духе суровых цензоров послевеймарской науки ученый убежденно писал о «разгроме большевизма малой кровью с помощью мировоззренческих методов».

Впрочем, не все ученые, известные пронацистскими симпатиями, смешивали научные дела с общественными. – Т. Вален, бывший в начале сороковых годов президентом Прусской Академии, не возражал против защиты своими коллегами опальных еврейских физиков. К этому ряду ученых относился президент Общества имени кайзера Вильгельма, лауреат Нобелевской премии 1931 года, химик-технолог Карл Бош /1874-1940/, создатель первой промышленной установки синтеза аммиака /1913г./. В 1938 году Бош безуспешно пытался добиться официального разрешения на выезд Лизе Мейтнер без последствий для своей карьеры. С другой стороны, некоторые ученые, не занимавшиеся политикой, отставили в сторону и чисто гуманитарные мотивы. Например, видный математик Эрхард Шмидт относился, по его словам, к числу тех, кто не хотел слышать о протестах против преследуемых германским государством ученых-«неарийцев», включая Эйнштейна.

Нейтральную позицию в подобных вопросах занимал другой известный химик – Фридрих Бергиус /1880-1949/, также нобелевский лауреат 1931 года, разработчик эффективного способа получения жидкого моторного топлива. С полной отдачей занимались научной работой профессор Лейпцигского университета физик Карл Бонхоффер, крупный кристаллограф Пауль Эвальд; профессор Фрайбургского университета /1926-51/, директор Государственного института высокомолекулярных соединений /1940-56/ Герман Штаудингер.

Общую меру лояльности немецких физиков в это драматическое время отражает факт отсутствия доказательства чьих-либо попыток воспрепятствовать созданию ядерного оружия Германией. Уже указывалось, что все принципиально несогласные с политикой государства, как и те, кто мог намеренно тормозить исследования в военных направлениях, своевременно покинули Германию по своему желанию или по воле руководства. Сомнения насчет особой позиции Вернера Гейзенберга в этих вопросах не находят документального подтверждения.

Среди ученых, плодотворно работавших в те годы в различных областях знания, нужно отметить директора Института физики в Дрездене Рудольфа Томашека, профессора технического вуза в Ахене Вильгельма Мюллера, ректора Регенсбургского университета профессора Гец фон Пельница. Математику в Рейхе достойно представляли: профессор Берлинского университета Людвиг Бибербах /ум.1982/, президент Прусской академии наук Теодор Вален, профессор Мюнхенского университета, автор известных учебников по математике Бруно Тюринг. Двое последних издавали журнал «Немецкая математика», а Тюринг вдобавок к научной работе возглавлял кампанию против Эйнштейна.

Вопреки распространенному мнению, ученые, работавшие в гуманитарных областях, также пользовались определенной творческой свободой при национал-социализме. И рьяные кураторы этих сфер не могли не учитывать мнение фюрера, высказанное им в беседе с группой профессоров: «Исследовательская работа должна оставаться свободной и освобожденной от каких-либо ограничений со стороны государства. Факты, которые она устанавливает, представляют истину, а истина никогда не бывает злом... Я не согласен с идеей необходимости ограничить свободу исследований только областями естествознания. Изыскания должны также охватывать сферу мышления и философии, которые, по существу, всего лишь логическое продолжение научных исследований». Основательность этих слов подтверждается деятельностью крупнейших представителей политических наук, антропологии, истории и права.

Выдающийся юрист, историк и философ Карл Шмитт /1888-1985/ в двадцать два года ставший доктором права, с этого же времени преподавал в университетах Бонна, Кельна и Берлина /1933 г./. Непримиимый противник Веймарской конституции и послевоенной деятельности рейхстага, Шмитт вступил в НСДАП 1 мая 1933 года, став теоретиком и политическим обозревателем нацистского государства. В книге «Государство, движение, народ» /1933г./ он приветствовал бескровную германскую революцию, главное внимание уделив обоснованию «концепции фюрерства». В дальнейшем Шмитт развивал расовую теорию и участвовал в разработке Нюрнбергских расовых законов, заняв видный пост в Национальном союзе юристов. Он вложил свою долю и в антисемитские кампании третьего рейха. В статье «Еврейство и имперское право» Шмитт писал:

«Евреи знают, как фальсифицировать подлинную идею интеллектуальной борьбы. Поэтому усилия, предпринимаемые гауляйтером Юлиусом Штрайхером, не должны рассматриваться как «неинтеллектуальные», как это пытается представить эмигрантская пресса». С середины 1934 года ученый издавал «Германскую юридическую газету», но, будучи человеком широкого культурного масштаба, конфликтовал с такими теоретиками права как глава Германской академии юстиции Ганс Франк и обергруппенфюрер СС Вернер Бест, утверждавшими, что «право – это то, что хочет фюрер».

В конце 1934 года орган СС газета «Черный корпус» раскритиковала взгляды Шмитта, не вмещавшиеся в официальные границы, после чего его авторитет в политических сферах пошатнулся. Он вернулся к преподавательской работе, оставшись прусским государственным советником, но устранился от политики. Однако ценимые нацистами классические труды Шмитта – «Политическая теология» и «Понятие политического» с критикой либерального права и правового государства, пережили трудные времена. До 70-х годов мировое сообщество игнорировало юриста, несмотря на то, что Нюрнбергский суд отверг предъявленное ему обвинение в «теоретическом обосновании легитимности военной агрессии». Сохранили непреходящее значение также работы Шмитта «Номос земли», «Земля и море» /1942г./, «Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние суши и моря». Заслугой ученого является разработка сохранившей острую актуальность теории «большого пространства», рассматривающей процесс развития государства как стремление к приобретению все большего территориального объема. Американский рывок к мировому господству, и трагический опыт России, стремительно теряющей геополитическое пространство, в одинаковой степени подтверждают выводы Шмитта о необходимости сохранения крупными государствами максимальных зон влияния.

В конце жизни Шмитт сосредоточил внимание на фигуре «партизана» – последнего представителя человеческого рода, остающегося верным своему первоначальному призванию вопреки «разжижению» цивилизации и растворению ее исторических и культурных основ. «Партизан» связан с родной землей неформальными узами. По мере распространения «морской модели» и «торговой этики», которые охватывают и сферу военных действий, фигура «партизана» приобретает все большее значение, так как он остается последним действующим лицом истории, защищающим всеми средствами «сухопутный порядок перед лицом бурного наступления «моря». Личность «партизана связывает в юридическом творчестве Шмитта прошлый опыт Германии /борьбу всеми средствами против Веймарской республики и предателей своего народа/ с послевоенной реальностью, когда наступление талассократии, смертельно враждебной континентальному патриотизму, потребовало резкой активизации освобождающих действий.

Видным юристом, несмотря на свою ущербную репутацию, был Ганс Франк /1900-45, казнен/. Получив образование в Кильском, Мюнхенском и Венском университетах, он стал в 1925г. доктором права. Еще до прихода нацистов к власти Франк являлся ведущим юристом партии и возглавлял Национал-социалистскую лигу юристов. С 1933 по 42г. он был первым президентом Академии германского права, издателем журналов «Еженедельные юридические записки» и «Германское право». В 1939г. Г. Франк опубликовал «Основы национал-социалистического государства» – образцовый труд по национальному праву, не содержащий агрессивных постулатов. Мировая война принесла талантливому юристу кресло генерал-губернатора оккупированной Польши и трагическую судьбу.

Мировую известность получил доктор права Франц Шлегельбергер /1876-1970/, почетный профессор Берлинского /1922/ и Кенигсбергского /1926/ университетов, статс-секретарь министерства юстиции с 1931г., имперский министр юстиции с февраля 1941 по сентябрь 1942г. Автор книги «Современное право», выдержавшей к 1985г. /!/ восемнадцать изданий /!/.

Один из ведущих немецких юристов Эрнст Хейман /1870-1946/ в 1914-38 годах заведовал кафедрой германского права в Берлинском университете. С 1937 по 46г. – директор Института Кайзера Вильгельма по международному частному праву. В 1939г. стал вице-президентом Прусской академии наук.

Любую возможность для пропаганды и осуществления своих идей использовали немецкие геополитики, группировавшиеся вокруг выдающегося немецкого ученого Карла Хаусхофера /1869-1946/. К середине 1919 года Хаусхофер завершил военную карьеру в чине генерал-майора, командуя дивизией во время первой мировой войны. До этого он в течение двух десятилетий служил в Министерстве иностранных дел, выполняя дипломатические поручения в Юго-Восточной Азии и Японии. В 1921 году Хаусхофер стал профессором географии в Мюнхенском университете, где основал Институт геополитики. Секретарь фюрера Рудольф Гесс, ученик и друг профессора, привлек его к нацистскому движению. С 1924 по 1944 год ученый редактировал основанный им «Журнал геополитики», активным сотрудником которого был советский разведчик Р. Зорге, ставший связующим звеном между Хаусхофером и крупным японским геополитиком принцем Коноэ. Важно, что оба они относили Японию к островным странам с континентальным типом мышления. Это соответствовало довоенным усилиям Хаусхофера к максимальному сближению вплоть до создания прочного союза Берлин-Москва-Токио – центрального звена его геополитической теории. В статье «Континентальный блок» /1941г./ Хаусхофер писал: «Евразию невозможно задушить, пока два самых крупных ее представителя – немцы и русские

всячески стремятся избежать междоусобного конфликта, подобного Крымской войне или 1914 году. Это аксиома европейской политики».

Пропагандируемая им «открытость к Востоку» не означала оккупацию славянских земель, поскольку речь шла о совместных усилиях Германии и России по установлению «нового евразийского порядка» и выведению континента из-под влияния «морской силы» /США – Англия/. На практике эта тенденция, имевшая сторонников в верхах рейха, столкнулась с грубо-расистским подходом Гитлера, замкнувшегося на этнической близости англичан и немцев и мнимой неполноценности славян. Трагический исход борьбы в сороковые годы был вызван победой именно этой ущербной линии. Для полноты картины следует отметить усилия Хаусхофера в области консолидации немецкой нации. В 1938 году он основал в Штутгарте «Национальный союз немцев, проживающих за границей», в рамках которого были созданы 3000 клубов в Германии, с помощью которых в различных странах вербовались сплоченные колонны «фольксдойче». С 1934 по 1939 год Хаусхофер занимал пост президента «Германской академии по изучению и охранению германизма». Все это не спасло ученого от обвинений в контактах с участниками заговора против Гитлера, из-за чего он провел в 1944 году некоторое время в концлагере Дахау. Через два года Карл Хаусхофер вместе с женой покончил жизнь самоубийством, ненадолго пережив казнь сына, причастного к событиям июля 1944 года.¹

Рядом с К. Хаусхофером и после него действовала группа весьма серьезных теоретиков /А. Грабовски, Э. Обст, О. Мауль, Э. Банзе, В. Зиверт, К. Вовинкель/. Профессор Адольф Грабовски, организатор геополитического семинара в Высшей политической школе Берлина, с 1924 года возглавлял «Геополитическое общество», воспитав поколение молодых ученых, перешагнувших злосчастный рубеж войны. Курт Вовинкель до 1945 года, затем в 1951-53 годах и снова с 1956 года был редактором-издателем «Журнала геополитики». Он писал в 1936 году: геополитика имела «с самого начала контакт и обменивалась идеями с национал-социализмом, совершающим великий переворот в области мировоззрения» и является «звеном этого переворота с 1919 года».

В том, что после второй мировой войны /60-е – 70-е годы/ не только геополитика, но также антропология получили полные права научного гражданства, во

¹ Здесь автор прибегает к общепринятой версии. По другой версии Карл Хаусхофер вместе с женой были убиты агентами британской разведки в собственном доме в Баварии 10 марта 1946 г. Их трупы были найдены в лесу. Семья Хаусхоферов была близко знакома с Рудольфом Гессом и была посвящена в его планы мирных переговоров с Англией. Таким образом, англичане избавились от неудобных свидетелей, которые должны были выступить на Нюрнбергском процессе по делу Гесса. [Прим. ред. сайта]

многим заслуга немецких ученых, впервые применивших в полную силу свои знания и опыт для оформления основополагающих доктрин третьего рейха. Усилиями ученых высокого ранга, таких как немецкий антрополог и этнолог, профессор Йенского, Фрейбургского и Берлинского университетов Ганс Гюнтер /1891-1968/, антропология превратилась в подлинную науку с обширными задачами в практической жизни народов. Расовые стороны его многопланового учения, широко использованные национал-социалистами, не охватывают всего объема антропологических изысканий Гюнтера. Он не состоял в НСДАП и не демонстрировал своей приверженности к ее идеям². Научная достоверность основных положений, содержащихся в многочисленных трудах Гюнтера о европейских расах, подразделяемых им на пять групп /нордическая, средиземноморская, динарская, альпийская и восточно-балтийская/, подтверждена обширными историческими, биологическими и культурными фактами. Никакая подгонка выводов под данные других наук не могла дать таких плодотворных результатов. Книга Гюнтера [«Краткая этнология германской нации»](#) /1929г./ многократно переиздавалась большими тиражами и оказала влияние на становление новой науки в мировом масштабе.

В 1931 году, несмотря на сильное противодействие в административно-научных кругах, Ганса Гюнтера назначили профессором этнологии только что открытой кафедры расовых исследований Йенского университета. Со сменой власти ученый получил официальное признание, хотя его теория о превосходстве нордической расы над остальными в некоторых существенных чертах не совпадала с принятыми представлениями. Таких столпов идеологии как А. Розенберг или Боймлер не устраивали выводы Гюнтера о территориальном распределении рас в Европе и об отсутствии расовой монолитности в самом германском народе, а также то, что он усматривал максимальную концентрацию нордических черт в Норвегии и Швеции, а не в Германии. Такой подход противоречил расовой политике не только в Западной Европе, но и в России, чье население, согласно Гюнтеру состояло в отдельных областях из преимущественно нордических элементов; недаром понятие «славянской расы» отсутствовало в его классификации. Зато евреи, по мнению ученого, не принадлежащие к европейским расам, будучи «продуктом брожения и нарушения, клином, вбитым Азией в европейскую структуру», были одной из ненордических рас, несущих ответственность за такие разрушительные движения, как демократия, парламентаризм и либерализм.

² Ганс Гюнтер не был членом партии, но был награжден золотым значком НСДАП, а на партийном съезде 11 сентября 1935 года Альфред Розенберг вручил Гюнтеру премию НСДАП в области науки и подчеркнул в своей речи, что Гюнтер «заложил духовные основы борьбы нашего движения и законодательства III Рейха». [Прим. ред. сайта]

В трудах Гюнтера, опубликованных в годы второй мировой войны, не было одобрения крайностей расовой политики и военной агрессивности, проявляемых руководством рейха. Десятилетием раньше он описал первую мировую войну как гражданскую с расово-разрушительными результатами, сопоставимыми с итогом Пелопонесской войны. Гюнтер, таким образом, указал на свой идеал «святости и неприкасаемости мира» среди всех нордических народов. Его работы в первой половине сороковых годов решали большей частью евгенические проблемы и носили воспитательный характер. Молодежь, предупреждал Гюнтер, необходимо ориентировать на философию жизни, произрастающую из народа и родной земли и противостоящую любому проявлению индивидуализма. Глубокие мысли ученого о сохранении здоровой наследственности в массе народа, о необходимости ответственного семейного законодательства и правильном подборе брачных пар относятся к признанным достижениям мировой педагогики.

Во времена Третьего Рейха рядом с Гансом Гюнтером работал антрополог с мировым именем Ойген Фишер, с 1927 по 1933 год возглавлявший берлинский Институт антропологии, наследственности человека и евгеники имени кайзера Вильгельма. С приходом к власти национал-социалистов и до конца войны этот расовый теоретик был ректором Берлинского университета, а в 1952 году стал почетным членом немецкого антропологического общества, что явилось признанием его существенного вклада в науку.

В 1933 году Фишера сменил на посту директора Института антропологии и евгеники другой видный ученый – Фриц Ленц /1887-1976/, автор программной работы «Раса как ценностный принцип» /1934/, после 1945 года – профессор гуманитарной /!/ генетики Геттингенского университета. Расовую психологию на высоком уровне представлял профессор Берлинского университета Людвиг Фердинанд Клаусс /1892-1974/. Его книга «Нордическая душа» /1932-36/ многократно переиздавалась большими тиражами. Научные достижения Клаусса сочетались со строгим моральным обликом. Израильский музей холокоста посвятил этому антисемитски настроенному /в теории!/ ученому экспозицию за защиту евреев от преследований в годы войны. В число ведущих антропологов входили барон фон Вершуэ и руководитель Союза борьбы за немецкую культуру /1929/ профессор Пауль Шульце-Наумбург /1864-1949/. Описывая ситуацию в Германии /1931/, Шульце-Наумбург говорил: «Здоровый человек всегда тянется к здоровому искусству, а больной дух тяготеет к идиотизму, психическим клиникам и патологическим болезням».

Выборочный гуманизм, которым руководствовалась критика антропологии сразу после падения рейха, совершенно игнорировала многочисленные факты применения в период между мировыми войнами в США и некоторых европейских

странах евгенического законодательства, брачных запретов, стерилизации и других мер, осуждавшихся либеральными кругами как обычная практика национал-социалистов. Но уже в конце 60-х годов двадцатого века с антропологии и евгеники было снято клеймо реакционности, а улучшение наследственности, даже – в формах, которые возможно осудили бы основоположники этих наук, признано одним из важных направлений.

Особая роль в годы правления национал-социалистов отводилась исторической науке. Перед историками ставилась грандиозная задача создания германоцентристской картины европейского развития по крайней мере в пределах полутора тысячелетий. Для того чтобы избежать фальсификации событий, требовалось особое мастерство обобщения, высокий профессионализм и опора на индогерманское наследие, основательно изученное к тому времени как немецкими учеными, так и германистами в других странах. Кроме того, существовала обширная мифология с традицией ее многообразного осмысления задолго до первых немецких романтиков. Значение имело действительное преобладание германской народности в глубоких сферах человеческого духа: подавляющее в музыке и бесспорное в философии /со времен Древней Греции/. Фихте, Гегель, затем Шеллинг и их последователи культом прусского государства и прусских традиций заложили солидную основу для углубления немецкого национализма в области исторических исследований.

Историческую науку в рейхе представляли две мировые знаменитости – Герхард Риттер и Герман Онкен. Профессор Гамбургского /1924-25/ и Фрайбургского /1926-56/ университетов Г. Риттер /1888-1967/ – автор большого числа работ по методологии истории и по различным периодам истории Германии. В самой значительной книге Риттера «Государственная власть и утопия» /1940/ власть и государство рассматриваются как непостижимая и неодолимая сила, с которой могут совладать лишь редкие носители государственного разума. К ним историк относил, прежде всего, Фридриха II и Бисмарка. Гитлер прямо не упоминается в этом ряду, но параллель возникала из описания смысла государственных преобразований, сделанных новой властью. Риттер был сторонником авторитаризма, сохранившим положение и вес в национал-социалистском государстве, несмотря на умеренную критику его идеологических крайностей. В последнем труде «Государственное управление и военное искусство» /1954-67/ историк возложил на народные массы, ответственность за возникновение фашизма, как варианта радикальной демократии.

Консервативный историк Г. Ойкен /1869-1945/ – профессор новой истории в Чикаго /1905-6/, Гейдельберге /1907/, Мюнхене /1907/ и Берлине /1928-35/, был сторонником превосходства внешней политики над внутренней /концепция Л. Ранке/. В книге «Германская империя и предыстория мировой войны» /1933/

Ойкен представил экспансионистскую политику Германии как оборонительную, обусловленную центральным расположением страны в Европе. Однако призывы историка «объективно» оценивать историческое прошлое и критическое отношение к расовой теории привели к отставке от кафедры в Берлинском университете /1935/. После этого Ойкен продолжал публиковать свои работы в полугосударственных издательствах.

Известный историк доктор Фридрих Майнеке был отстранен от руководства «Историческим журналом» по подозрению в недостаточной лояльности к власти. Его заменил видный медиевист Карл фон Мюллер /1882-1964/, ведущий знаменитых национальных курсов после первой мировой войны.

Историком высокого стиля был Генрих фон Зрбик /1874-1951/, всегда сохранявший в своих работах необходимую грань между объективностью и страстным патриотизмом, автор «Германской тоталитарной идеи» /1932г./. В 1907-12гг. Зрбик преподавал в Венском университете, а затем стал профессором в Граце. В 1929-30гг. он был министром образования в австрийском правительстве и с 1922 по 45г. занимал пост профессора истории в Вене. Международную известность принесла Зрбику двухтомная биография Меттерниха /1925/ и пятитомный сборник источников по истории Германии /1934-38/. Ревностный сторонник объединения всех немцев в единое государство, ученый после аншлюса Австрии стал президентом Венской академии наук и членом Рейхстага, а в 1938-45 годах возглавлял Германскую историческую комиссию. За два года до окончания войны Зрбик получил медаль Гете за работы в области германской историографии.

К серьезным ученым принадлежал автор популярной в народе «Германской истории» Рихард Зухенвирт, искусно обработавший обширный материал по европейскому миру, начиная со средневековья. Внимания как историки заслуживают также младоконсерватор Вильгельм Штапель и австрийский ученый Виктор Билль.

Официальный германский историограф профессор Вальтер Франк /1905-45/, президент Имперского института истории новой Германии, известен восьмитомным «Исследованиями по еврейскому вопросу» /1937-44/. Он считал обязанностью истории воспитание народа в духе национал-социализма.

Судьба людей культуры в Германии сложилась по-разному. Большинство из них благополучно пережили эпоху потрясений. Их не обязывали становиться членами партии, многим прощали независимое поведение, если оно напрямую не касалось политики. Разочарование, которое испытала часть культурных кадров, было вызвано грядущим поражением Германии и суровостью методов, с помо-

щью которых национал-социалисты утверждали свою власть к концу войны. Однако никто из видных ученых и деятелей культуры не участвовал в Сопротивлении и заговорах.

Крупные писательские силы сконцентрировались в Германии. В «пантеон» литературы, признанной национал-социалистами до их прихода к власти, вошли романы А. Бартельса, Вальтера Блёма, Германа Штера; стихи Людвиг Финка и Вальтера Флекса; произведения Германа Бурте, Густава Френссена, Э. Кольбенхойера, Бёрриса фон Мюнхаузена, Генриха Циркаулена, Фридриха Линхарда, Германа Ленса, Артура Динтера.

Писатели – эта «совесть нации» вели себя по-разному. Многие из них не состояли в НСДАП, но их, по свидетельству Готфрида Бенна, никто не преследовал. Для таких лиц типична судьба самого Бенна – выдающегося поэта /1886-1956/. Уже в ранних стихах он выражал отвращение к буржуазному миру и критиковал рационализм, парализовавший западную цивилизацию. Почитая Ницше и Шпенглера, Бенн восхищался нацистской идеей «мистического коллективизма» и призывал уберечь германскую расу от деградации. В 1934 году на встрече с итальянским поэтом Маринетти в Германии он сказал: «Нам нужен жестокий, решительный дух, твердый, как эшафот, дух, который создает свои миры и для которого искусство остается всегда окончательным моральным решением, вызовом, брошенным чистой материи, природе, хаосу, регрессу, бесформенности... В эру изнеженных, расслабленных инстинктов Вы создали искусство, которое воспевае огонь сражений и агрессию героя». Суровость мировой войны положила предел героическому взлету его духа. С 1935 года Бенн служил в вермахте в чине майора медицинской службы. Три года спустя он был исключен из Палаты литературы за защиту «абсолютного» искусства» и прекратил литературную деятельность. Подобную эволюцию пережил ряд других писателей. К этому примешивались политические мотивы. Не у всех национализм доходил до расовой нетерпимости.

Другой видный писатель Бернгард Келлерман /1879-1951/ в корреспондентских сводках с места боев в газету «Berliner Tageblatt» героизировал первую мировую войну, в то же время описывая ее ужасы. Однако в романе «9 ноября» /1920г./, позднее сожженном нацистами, он уже обличал войну и немецкое юнкерство. В романе «Город Анатолий» /1932г./ Келлерман описал разложение капиталистического города. Его одобрение Октябрьской революции в России было вызвано антибуржуазными настроениями, распространенными тогда и среди «левых» национал-социалистов. Писателя побуждали к полной лояльности режиму, но он до 1945 года отказывался печатать брошюры на расовые темы. В эти годы Келлерман писал реалистические романы о дофашистском прошлом

Германии и Европы. После войны он участвовал в основании «Культурбунда» в ГДР.

Еще один известный писатель Эрих Кестнер /р.1899/, автор критического романа «Фабиан» с налетом интернационализма, также проживший в Германии до ее поражения, с 1933 года отошел от общественной деятельности. Прежние книги были запрещены, но он занялся детской литературой, опубликовав много стихов, в том числе за границей. Интересна судьба крупного романиста Ганса Фаллады /1893-1947/. С 1931 по 1943 год его творчество не прерывалось, несмотря на кратковременный арест в 1933 году за «неуважение» к режиму. Он как будто не замечал разительных перемен в общественной жизни. В центре опубликованных за это время романов – обыватель, сначала раздавленный жестоким в своей фальши республиканским режимом, а затем ищущий виновных на стороне /«Что же дальше, маленький человек?», 1932г.; «Волк среди волков», 1937г.; «Человек стремится вверх», 1943г./. Подвергнутый суровой критике в нацистской печати, Фаллада затем был помещен в исправительное заведение как «нервнобольной». Мысль о необходимости борьбы с фашизмом пришла к нему уже после войны /«Каждый умирает в одиночку», 1947г./.

Эрнст Вихерт /1887-1950/ провел несколько месяцев в Бухенвальде за выступления с речами и письмами против режима, но затем опубликовал несколько повестей из жизни Восточной Пруссии после первой мировой войны /«Майорша», «Пастушья новелла», «Тобиас» и др./.

Эрнст Глезер /1902-1963/, автор романа «Год рождения», эмигрировав в 1933 году, вскоре вернулся в Германию и продолжал работать до конца войны.

Крупнейший драматург двадцатого столетия, поэт и писатель Герхард Гауптман /1862-1946/ с энтузиазмом приветствовал приход к власти национал-социалистов. В знаменитой драме «Перед восходом солнца» /1889г./ Гауптман изобразил распад буржуазной семьи с художественной силой и точностью философского обобщения. К началу следующего века он стал приверженцем социализма с «немецким лицом», а в 1912 году получил Нобелевскую премию по литературе за ряд пьес, в которых критиковал германскую монархию /«Возчик Геншель», «Роза Бернд», «Крысы»/. В последние годы Империи и в период Веймарской республики Гауптман имел огромную мировую популярность. С конца тридцатых годов его старые и новые драмы /трилогия «Атриды», 1940-45г./ с успехом шли во всех театрах Германии. После войны американцы запретили пьесы Гауптмана в своем секторе Берлина, но советское командование, проявив более широкое понимание творчества драматурга, провело фестиваль его пьес в Восточном Берлине.

Целиком разделял культурно-исторические воззрения национал-социалистов талантливый писатель Ханс Гримм /1875-1959/, никогда не состоявший в НСДАП. Высокообразованный человек /Лозаннский, Мюнхенский и Гамбургский университеты/, Гримм был сторонником колониальной экспансии Германии и доктрины «народного социализма», подспудное оформление которой началось едва ли не со времен Фихте. Изданный в 1926 году огромным тиражом роман «Народ без пространства», после 1933 года был введен в обязательную школьную программу. Активно проявлявшиеся расовые взгляды Гримма сочетали требования «очищения» арийской расы и несогласие со «слишком решительным» проведением национальной политики, протест против «дьявольского окружения» Германии и скептическое отношение к идеализации мелкой буржуазии. Министр пропаганды Геббельс назвал его «литературным пророком». В послевоенном «Ответе немца» Ханс Гримм заявил: «Польза, которую дал национал-социализм нынешнему поколению, состоит в том, что он защитил германский народ, а с ним и всю Западную Европу от произвола коммунизма».

Один из самых популярных писателей Веймарской республики Ганс Каросса /1878-1956/, служивший фронтовым врачом в первую мировую войну, создал по ее следам наиболее удачное произведение «Врач Гион» /1931г./. Его книги переводились на многие языки. При смене власти он пытался быть аполитичным, не вступая в официальные контакты, но продолжал писать и, в конце концов, вошел в среду активных деятелей культуры. В 1938 году Каросса получил престижную премию Гете, а в 1942 стал президентом подконтрольного немецкому министерству пропаганды Европейского союза писателей.

Широкую известность благодаря книгам по военной и географической тематике получил Эвальд Банзе /1883-1953/. Один из основных трудов Банзе – «Пространство и люди в мировой войне», пробуждал в немецком народе национальное сознание, названное им «самоуважением и здоровым эгоизмом» и осуждал интернационализм как «самоограничение и вырождение генофонда». Он считал войну величайшим стимулом для духовного роста, а мирное сосуществование – недостижимым идеалом и признаком стагнации. «Война получает подпитку из духовной и экономической мощи страны, а деятельность вождей претворяет ее в жизнь в форме боевых действий» – писал Банзе. Реальность этих жестоких истин, как считали многие немцы, была доказана на полях первой мировой войны и в ходе чудовищного унижения, которому подверглась после нее Германия. С чувством описал Банзе «миролюбца, пацифиста», готового терпеть любое унижение, чтобы избежать войны. – «Его тусклый, невыразительный взгляд отражает рабскую покорность... Для такого буржуа или обывателя воин представляется заклятым врагом. Он дорожит честью и славой меньше, чем своей ничтожной жизнью». Тогда эти слова были продиктованы не сумасбродным рыцарством, а страстным желанием вырвать Германию из омута безрассудного

насилия, учиненного победителями. Задача немецкой нации, призывал Эвальд Банзе, состоит в том, чтобы вызвать из прошлого германский дух, чтобы мысли, дела, речи – все было германским. Конечная цель – объединение всех германских территорий в более широких границах, чем в 1914 году.

Писатель и историк литературы, профессор Адольф Бартельс /1862-1945/, автор исторических романов и пьес из народной жизни, в 1920 году основал «Союз народных издателей». Широкий отклик получила его работа «Лессинг и евреи», 1918г. В течение многих лет Бартельс редактировал журнал «Германские произведения». Один из старых членов партии, он за девять лет до падения Веймарской республики написал работу «Национал-социалистическое освобождение Германии».

Эссеист и поэт Эрнст Бертрам /1884-1957/, защитивший в 1919 году диссертацию о творчестве Ницше, с 1922 по 1946 год заведовал кафедрой германской филологии в Кельнском университете, после чего был лишен должности за сотрудничество с нацистами. Перед первой мировой войной Бертрам состоял влиятельным членом «кружка Стефана Георге», объединявшего цвет немецких консерваторов /Ф. Гундольф, Клагес, Альфред Шулер, и др./. Позднее из-за идейных разногласий он оборвал дружбу с Томасом Манном. Его книга «Ницше. Опыт мифотворчества» легла в основу фашистского культа немецкого философа. Лирика Бертрама выдержана в духе «чисто германских традиций», тяготея к монументально-героическим формам. В теоретических работах, не затрагивая славянскую тему, он прослеживал борьбу германских элементов с романскими в мировой истории.

Самобытной творческой личностью был поэт и писатель Рудольф Биндинг /1867-1938/. Капитан кавалерии в первую мировую войну, завершивший перед тем образование в Лейпцигском и Берлинском университетах, он писал популярные в период республики и в Рейхе книги, проникнутые целомудрием и жертвенностью, в стиле небольшой группы неоклассиков. Наиболее известные повести Биндинга – «Кавалерийский устав для возлюбленных», 1924г.; романтическая и пророческая книги «С войны», 1925г.; автобиография «Прожитая жизнь», 1928г.; философские диалоги /1933г./ В начале нацистского правления Биндинг обрушился на критиков режима в «Ответе немцев миру». При этом он не состоял в НСДАП, до конца сохранив свою аполитичность, и никогда не подвергался преследованиям.

Типична для интеллектуалов смешанного происхождения судьба Эдвина Двингера /1898-1981/. Сын немецкого офицера и русской матери, он участвовал в первой мировой войне, попал в плен и в Сибири служил у Колчака. В 1920 году Двингер через Монголию бежал в Германию. Ведущий новеллист группы «бун-

диш», благодаря книгам «Военнопленный», 1929г.; «Между белыми и красными», 1930г., он считался у нацистов «экспертом по советским массовым убийствам». Его популярность в рейхе поддерживалась на высоком уровне /«Мы зовем Германию», 1932г.; «Последний кавалерист», 1935г.; «Испанская страда», 1937г.; «Смерть в Польше. Страдания фольксдойче», 1939г./.. В дальнейшем Двингер служил военным корреспондентом на Восточном фронте, а затем в штабе рейхсфюрера СС. Разногласия с руководством СС, возникшие из-за того, что Двингер не считал русских «унтерменшами», завершились в 1943 году несанкционированными контактами с генералом Власовым и помещением под домашний арест. Писательский успех сопровождал Двингера и после войны /«Когда ломается преграда. Крушение Восточной Пруссии», 1950г.; «Генерал Власов. Трагедия нашего времени», 1951г./.. Огромное внимание вызвала футурологическая повесть о грядущей ядерной войне «События в 1965 году».

Все немецкие писатели, поэты и драматурги состояли членами Имперской палаты литературы, возглавлявшейся поочередно авторитетными деятелями культуры Блунком и Йостом. Ханс Блунк /1886-1961/, писатель и доктор права руководил Имперской палатой до 1935 года. Его романы «Бенд Фок», «Народный рубеж», 1930г.; «Король Гейзерих», 1936г. признаны лучшими произведениями нацистской литературы. Блунк стал обладателем высшей литературной награды – премии Гете. Научный и художественный интерес представляют его «Германские героические сказания», 1938г.; «Сага праотцев», 1934г.; «Саги империи», 1941г. Он – автор содержательных послевоенных мемуаров «Непроходимое время».

В 1935 году драматург и поэт Ханс Йост сменил Х. Блунка на посту руководителя Имперской палаты литературы. С 1929г. Йост возглавлял организацию поэтов-нацистов и принял активное участие в национальной кампании «борьбы за германскую культуру». В 1933 году он стал директором прусского государственного театра и председателем литературной секции Прусской академии искусств вместо Генриха Манна. «Порядочный человек», по свидетельству Готфрида Бена, Йост был личным другом Гимmlера, членом НСДАП и генерал-лейтенантом СС. Вместе с министром пропаганды он установил жесткий контроль над репертуаром театров. Самые известные работы Йоста – «Крестный путь», 1921г.; «Бессмертная мать», 1933г.; «Маски и лица», 1935г.; «Зов империи», 1940г. После войны союзники приговорили драматурга к шести годам лагерей.

В руководство Имперской палаты литературы входил поэт, глава профессионального объединения лириков Герберт Бёме /1907-71/. Его книга стихов «Des Blutes Gesänge» /«Песни цветов», 1934/ была объявлена «идеальными стихами рейха». Профессор Позенского университета /1944/, Бёме развил активную деятельность после войны. В 1950г. он основал и стал президентом общества Гер-

манская культурная работа европейского духа /Мюнхен/, а в 1960г. основал Общество свободной публицистики.

Новеллист с философским образованием Эрвин Кольбенхайер /1878-1962/, не состоявший в национал-социалистической партии, обладатель премии Гете, принадлежал к самым популярным писателям третьего рейха. Еще до смены власти он пропагандировал объединение всех немцев в Германии и за рубежом. Его наиболее известные произведения тех лет – «Карлсбадские новеллы 1786 года», 1935г. и «Верующее сердце», 1938г.

Видной фигурой в литературном мире был автор романов о фронтовом товариществе, убежденный националист Вернер Боймельбург /1899-1963/. Писатель и поэт Герман Казак /1896-1966/ до 1945 года работал в германских издательствах. В его послевоенном творчестве преобладали мистико-символические настроения и скептицизм по отношению к «борьбе за прогресс и свободу» /роман «Город за рекой», повести «Ткацкий станок» и Фальшивка». С 1953 года Казак возглавлял Немецкую академию языка и поэзии в Дармштадте.

К числу известных писателей и поэтов, оставшихся в Германии, принадлежали также Эрих Борхерт, фон Шольц, Хальбе, Понтен, фон Мало, Агнесс Мёгель, Бёррис фон Мюнхаузен, Р. Шнайдер, Бергенгрюн, Г. Принцхорн, Й. Беренс-Тотеноль, Шенцингер, Эмэ, Вельке. Многие из них были аполитичны с точки зрения национал-социалистов.

В целом, творческая деятельность представителей культуры в нацистской Германии сдерживалась не столько идеологическими соображениями, сколько стремительно ухудшавшимся положением страны, которое лишало национально настроенных немцев уравновешенности, сопутствующей творчеству. Этим объясняется высшая точка активности многих писателей в довоенные годы. Самые независимые из них приветствовали победы немецкой армии на первом этапе войны, впадая в пессимизм при каждой крупной неудаче. И так до конца.

Для полноты картины следует добавить, что до 1939 года в Германии издавались большими тиражами произведения Хемингуэя, Фолкнера, Т. Вульфа, М. Митчелл, Клоделя, Мальро, Ж. Ромена, Сент-Экзюпери и ряда других зарубежных авторов, не замешанных в политические дразги.

Интенсивно протекала театральная жизнь в рейхе. По свидетельству искусствоведа Рейка-Раницки /еврея!/ 30-е годы были «лучшем временем немецкого театра». Палату театра и отдел театра в министерстве Геббельса возглавлял Отто Лаубингер, а главным драматургом рейха стал Райнер Шлоссер. Их организаторские и творческие усилия воплотились в достижениях театра «Народная

сцена» /художественный руководитель Ойген Клепфер/, Берлинского театра им. Шиллера /директор – выдающийся актер Генрих Георге/, полугосударственного «Немецкого театра» под руководством Гейнца Хильперта.

Классический и современный немецкий репертуар дополнялся русской классикой. Уже в годы войны с СССР /!/ в немецких театрах с успехом шли пьесы Чехова, инсценировки Достоевского, Тургенева и других русских драматургов и писателей. На сцене блистала наша соотечественница Ольга Чехова.

Выдающееся мастерство демонстрировали актеры театра и кино, постановщики художественных и документальных фильмов. Мировой славы удостоилась кинорежиссер, оператор, актриса и балетная танцовщица Лени Рифеншталь /1902-2004/. В восемнадцать лет Рифеншталь совершила успешное турне по ряду европейских стран. В первой половине 20-х годов она танцевала сольные партии в постановках М. Рейнгардта в Германском театре /Берлин/. Огромную популярность принесли актрисе главные роли в фильмах 1926-30 годов /«Большой прыжок», «Белая преисподняя в Пиц-Палё»/. В 1931 Рифеншталь организовала собственную киностудию. На следующий год кинофестиваль в Венеции принес золотую медаль ее фильму «Золотой свет», в котором актриса сыграла главную роль. В 1934 году она сняла знаменитый фильм о партийном съезде «Триумф воли», признанный документальным шедевром. Это творение Рифеншталь – не только продукт технического совершенства, но также сгусток романтической энергии, которую излучал рейх в первые годы своего существования. Полная слава пришла в 1936г. году после съемок фильма об Олимпийских играх и первого показа «Триумфа воли», много лет демонстрировавшегося потом в Германии. Национальное признание получили ее фильмы: «День свободы вермахта» /1935г./; «Праздник народа» и «Праздник красоты» /1938г./. В 1939г. году Рифеншталь получила Золотую медаль от Международного олимпийского комитета.

После войны /1949г./ она выиграла процесс против журнала «Бунте», обвинявшего ее в пропаганде нацизма. Значение этого события вышло далеко за пределы личной биографии Лени Рифеншталь. Получил юридическое подтверждение факт плодотворной высокохудожественной деятельности, совместимой с абсолютной лояльностью к национал-социалистическому государству, что безусловно повторялось и в результатах научного, философского, литературного и других видов творчества. В 2001 году Рифеншталь посетила Петербург, где с большим успехом прошли закрытые показы ее фильмов /политическая цензура в стране без идеологии перестраховалась от обвинения в распространении пронацистской пропаганды/.

Знаменитостью германского кино стал актер и режиссер Фейт Харлан /1899-1963/, дебютировавший в 1915 году на театральной сцене под руководством Рейнгардта. После первой мировой войны, участником которой был Харлан, он играл в Берлинском народном театре /1920-21г./, а затем в течение двенадцати лет – в Государственном театре Берлина. В 1927 году актер начал сниматься в кино. Харлан приветствовал приход к власти нацистов через главную партийную газету «Фёлькишер Беобахтер». С 1934 года началась его стремительная карьера как режиссера, после того как он поставил ставшую популярной комедию «Шум в доме напротив», а через три года получил Национальную премию за фильм «Крейцерова соната». Высокопрофессиональные работы Харлана стали важной составной частью национал-социалистической пропаганды /«Заметенные следы», 1938г.; «Бессмертное сердце», 1939г./.

В 1940 году вышел его самый известный и, по мнению исследователей, лучший пропагандистский фильм третьего рейха «Еврей Зюсс», в котором главные роли играли звезды германского кино: Фердинанд Марианн, В. Краус, Г. Георге, Кристина Зюдербаум. Этот фильм показывали на Западе, в то время как в Германии он вызвал волну антисемитизма. В 1942г. состоялась премьера картины Харлана о Фридрихе II «Великий король», а в 1944 году вышел на экраны самый дорогой фильм в истории немецкой кинематографии «Кольберг», из времен борьбы с Наполеоном. До конца войны были сняты еще несколько фильмов, в которых богатый материал из немецкой истории искусно накладывался на идеологию национал-социализма. После 1945 года Харлан провел некоторое время в тюрьме, но состоявшийся четырьмя годами позднее суд в Гамбурге не нашел в его действиях «преступления против человечности». Тем не менее, до 1951 года Фейт Харлан был исключен из общественной жизни, но затем поставил еще восемь художественных фильмов вплоть до своей кончины в 1963 году.

Высокоталантливым режиссером, сценаристом, актером театра и кино был получивший гуманитарное образование в Лейпцигском и Фрейбургском университетах Пауль Вегенер /1874-1948/. Он дебютировал на сцене в двадцать два года, а с 1906г. по 1948г. играл в Германском театре /Берлин/. Широко известна игра Вегенера в шекспировских драмах /Отелло, Ричард III, Макбет/. Пауль Вегенер считается одним из создателей немецкого художественного кино. В фильме «Фландрский дневник» /1914г./ он использовал свой опыт участника мировой войны. Художественными достоинствами отмечена серия его фильмов «Голем». Вегенер принадлежал к числу актеров, проявлявших равнодушие к острополитическим темам.

Один из популярных немецких фильмов военного времени «Папаша Крюгер» /об англо-бурской войне в Южной Африке/ поставил кинорежиссер Ганс Штайнхоф /1882-1945/. Чрезвычайно работоспособный профессионал, создавший

около сорока картин, Штайнхоф прославился как режиссер первого национал-социалистического фильма «Член Гитлерюгенда Квекс» /1933г./, ставшего художественным оправданием развернувшегося в это время преследования коммунистов. Другие широко известные фильмы Штайнхофа, не замыкавшегося на современных темах, – «Роберт Кох» /1939г./ и «Рембрандт»/1942г./.

Видную роль в театральной жизни Германии играл часто снимавшийся в кино, прославленный актер Густав Грюндгенс /1899-1963/. В 1918 году Грюндгенс – участник первой мировой войны, возглавил фронтовую театральную труппу. После войны он два года занимался в Высшей школе изобразительного искусства Дюссельдорфа, а с 1920 года играл главным образом классические роли в театрах разных городов Германии. С 1928 по 33 год Грюндгенс – актер и режиссер Берлинского государственного театра. Тогда же он впервые снялся в кино и дебютировал на сцене берлинской Кролл-оперы. Прославился блестящей ролью Мефистофеля в «Фаусте» Гете – пьеса шла два сезона с неизменным аншлагом. В начале своей деятельности Грюндгенс симпатизировал коммунистам, но это не отразилось на его карьере в национал-социалистической Германии. С 1934 по 45 год он руководил прусскими государственными театрами и был сенатором Имперской палаты культуры. В фильмах Грюндгенс играл разнообразные роли героического и бытового плана /Карл VII, Пигмалион.../. В антибританской картине «Папаша Крюгер» мастерски сыграл Джозефа Чемберлена. В театрах он исполнял преимущественно классический репертуар. После войны Грюндгенс был арестован контрразведкой и провел много месяцев в советских концлагерях. С 1946 года – актер Германского театра в Восточном Берлине, а в 1948-50 годах – президент немецкого сценического союза /ФРГ/. В 1959 году Густав Грюндгенс совершил турне по СССР, исполнив главные роли в «Фаусте» и пьесах Шиллера.

Один из самых талантливых актеров за всю историю немецкого кинематографа Эмиль Яннингс /1886-1950/, сын американца и немецкой матери, с 1906 года успешно играл на сценах театров в Кенигсберге, Нюрнберге и Лейпциге. С 1914 года он работал в Германском и Государственном театрах Берлина. Во второй половине 20-х годов Яннингс снялся в нескольких фильмах. За роли в голливудских картинах «Путь всего живого» /1927г./ и «Последний товарищ» /1928г./ он получил премию «Оскар». Яннингс стал широко известен после выхода на экран в 1930 году киноверсии романа Г. Манна «Профессор Унрат», где он снялся вместе с М. Дитрих. Один из любимых актеров Гитлера, Яннингс был членом Имперского сената культуры и в 1941 году получил звание государственного актера. Его лучшие роли в этот период – в фильмах «Роберт Кох» /1939г./, «Папаша Крюгер» /1941г./ и в картине известного режиссера В. Либенайнера «Отставка» /из жизни Бисмарка, 1942г./. После капитуляции

Германии Эмилю Яннингсу за его работу во время нацистского правления до конца жизни было запрещено заниматься своей профессией.

Главным героем-любовником германской сцены стал известный актер театра и кино Ганс Альберс /1892-1960/. До первой – мировой войны, на которой Альберс получил тяжелое ранение, он уже сыграл ряд ролей в гамбургском театре, заслужив хорошую оценку критики. Вернувшись в Берлин, работал в оперетте и театре, а затем начал сниматься в кино, завоевав большую популярность в народе. Герои Альберта, красавца с нордической внешностью, всегда отличались идеализмом и самопожертвованием. Самые успешные фильмы с его участием – «Ф.П.1 не отвечает» /1932г./, «Беглецы» / – /о немцах, уходивших от преследований большевиков, 1933 г./; «Пер Гюнт» /1934г./, антибританская картина «Карл Петер» /1941г./. После войны Ганс Альберс продолжал сниматься до самой смерти.

Крупнейшим актером Веймарской республики и третьего рейха был Генрих Георге /1893-1946/. Его головокружительная карьера началась в двадцатилетнем возрасте, когда он снялся в фильме известного режиссера Роберта Вина «Другие». После демобилизации с фронта первой мировой войны Георге играл в театрах Дрездена, Вены, Берлина. Однако звездой первой величины он стал во второй половине 20-х годов, прославившись ролями в фильмах «Дрейфус» /1929г./, и «Берлин – Александерплац» /1931г./. До 1933 года Георге не скрывал своих прокоммунистических взглядов, но затем стал убежденным национал-социалистом. Подобную эволюцию /смыкание радикальных флангов/ проделали немало видных политиков Германии, среди которых был сам министр народного образования и пропаганды Йозеф Геббельс. Георге сделался одним из столпов официального нацистского искусства. Фильмы с его участием /«Родина», 1938г.; «Фридрих Шиллер», 1940г.; «Кольберг» Ф. Харлана, 1944г./ имели неизменный высокий успех. Одновременно Георге успешно работал в театральной сфере. В ранге директора Шиллеровского театра в Берлине он ставил пьесы Гёте, Шиллера, Кальдерона, Клейста, а в 1937 году поставил драму Г. Штайнхофа «Враг народа». В 1945 году Генриха Георге взяли в плен, а через год он умер в советском лагере.

Наряду с Э. Яннингсом и Г. Георге одним из наиболее известных актеров Веймарской республики и третьего рейха был Вернер Краусс /1884-1959/. С 1916 года он снялся более чем в сотне фильмов, исполнив главные роли в «Докторе Калигари» Р. Винса, «Тартюфе», «Братьях Карамазовых», «Дантоне», «Отелло», «Нана». На театральной сцене Краусс прославился ролью Агамемнона. Разделяя крайне правые взгляды, он в конце 20-х годов примкнул к нацистскому движению. В 1933 году Краусс стал вице-президентом Имперской палаты культуры /до 1936г./. Имея чин прусского государственного артиста, он превра-

тился в объект поклонения многих немцев. Самые известные роли тех лет – Наполеон в фильме «Сто дней», /1934г./; антрополог Вирхов /«Роберт Кох, борец со смертью», 1939г./; «Парацельс» /1942г./. Наибольшую признательность власти Краусс заслужил, виртуозно сыграв несколько ролей евреев в фильме «Еврей Зюсс» /1940г./. – Именно этот факт стал причиной того, что после окончания войны путь в кинематограф ему был закрыт. В 1948 году Вернер Краусс принял австрийское гражданство.

В годы войны прославилась актриса кино Паула Весели – исполнительница главных ролей во многих культовых фильмах.

Видное место в творческой киноиерархии занимала полуяванка-полунемка Лил Даговер /1897-1980/. Она снималась в самых значительных немецких картинах 20-х годов: «Кабинет доктора Калигари», «Коварство и любовь» К. Фрелиха, «Утомленная смерть» Ф. Ланга, «Тартюф» Мурнау. При национал-социалистах Даговер осталась ведущей актрисой немецкого кинематографа. Среди ее лучших работ этого периода роли в фильмах «Конгресс танцев» /1931г./, «Высший приказ» Г. Лампрехта /1935г./, «Крейцера соната» Ф. Харлана /1936г./. Даговер выступала также в Германском театре /Берлин/, на Зальцбургском фестивале, в культурных программах среди воюющих частей. Гитлер высоко оценивал ее драматический талант. В 1944 году Лил Даговер получила в награду Крест за военные заслуги. После войны актриса продолжала сниматься в кино до конца 70-х годов.

Из творческих деятелей в сфере кино следует отметить также талантливых режиссеров: Фрица Гипплера, Франца Венцлера, Эдуарда фон Борсоди; актеров театра и кино: Пауля Хартманна, Карла Раддаца, Ирене фон Мейендорф, ярого националиста Хорста Каспара /фильм «Кольберг»/. Большое мастерство показал бессменный главный режиссер еженедельной германской хроники «Ди дойче Вохеншау» Ханс Хинкель, снимавший боевые действия и внутреннюю жизнь рейха до последних недель войны.

Среди профессиональных пропагандистов выделялся кинорежиссер, участник первой мировой войны, летчик-офицер Карл Риттер /1888-1977/, директор и продюсер крупнейшей немецкой кинокомпании «УФА» с 1932 года до конца войны. Работая в лучших традициях Голливуда, Риттер в своих картинах, вышедших после 1936 года, прославлял героизм солдат вермахта, прусские военные традиции, дух товарищества на фронте, беззаветную храбрость летчиков люфтваффе. В 1942 году он выпустил на экраны антисоветский фильм «ГПУ». Самые известные его работы: «Отпуск под честное слово», «Патриоты» /оба в 1937 году/; «Pour le Merite» /о летчиках люфтваффе, 1938г./, «Легион Кондор» /1939г./, «Превыше всего на земле» и «Штуки» /штурмовые самолеты, оба

фильма в 1941 году/. После войны Карл Риттер с группой других нацистов эмигрировал в Аргентину, возглавив там крупную киностудию. В 1954 году он вернулся в Германию, основав собственную кинофирму, успешно работавшую все 70-е годы.

Имперскую палату изобразительных искусств возглавлял с 1936 по 43 год самый видный художник третьего рейха Адольф Циглер /1892-1959/, даже по отзывам его идеологических противников обладавший совершенной техникой письма. Участник первой мировой войны, офицер, Циглер с 1925 года состоял в НСДАП и был советником по культуре в Имперском руководстве партии. В 1937 году по заданию Гитлера он изъясил из музеев Германии произведения так называемого «дегенеративного искусства», куда попали полотна представителей всех модернистских направлений, включая картины члена партии с 1925 года Эмиля Нольде. Этот «alter Kamerad», к своему несчастью, был одним из ведущих экспрессионистов Германии и, таким образом, не вписывался в представления руководства Палаты о реалистическом искусстве, опирающемся на народную основу. К сожалению, живопись в 20-м веке очевидно из-за своей прямолинейной изобразительной специфики заметно отстала от других видов искусства, прежде всего от литературы и музыки. Ключ к постижению новых уровней реализма в живописи так и не был найден, и это общемировое явление не обошло Германию.

Особое место в немецкой живописи этого периода принадлежало Кете Кольвиц /1867-1945/, до прихода к власти нацистов в течение четырнадцати лет занимавшей пост профессора Академии изобразительных искусств в Берлине. Рисунки, гравюры, литографии Кольвиц из жизни простого народа, отличавшиеся утонченностью стиля и композиционной выразительностью, принесли ей мировую известность. Несмотря на давление со стороны идеологов, требовавших от Кольвиц более реалистического воспроизведения жизни, художница до конца оставалась в Германии. Ее совесть и художественные принципы уживались с трудной действительностью.

Художники второго плана: профессор Ганс Бюллер, Иво Залигер, Доротэя Хауэр, Эбер, Гельмут Ульрих, Сен Хильц, изображавшие героических личностей, вождей рейха, идеальные немецкие типы мужчин и женщин, сцены из крестьянской жизни, – демонстрировали разную степень мастерства и «духовное здоровье» в официальном духе. Важно отметить, что немецкое общество в целом не принимало тогда «другого» искусства. Не только простые немцы, но также национально мыслящие интеллектуалы осуждали аморализм и пренебрежение национальными традициями, преобладавшие в изобразительных искусствах времен Веймарской республики. С этой точки зрения они оценивали демонстрируемую на передвижных выставках продукцию художников, представлявших

«дегенеративное искусство» /Карл Хоффер, О. Дикс, Барлах, Г. Гросс, Пауль Клее, Нольде и др./.

Суровые оценки, выносимые такому искусству ведущими органами печати третьего рейха, находили понимание среди художников, связавших свою судьбу с Германией. «Националь-цайтунг» в статье «Ужасное зрелище» писала: «Самое типичное для картин этих художников, на которых они изображают самих себя, своих друзей или просто наших современников, это то, что человек, глядя на них, может подумать, что наш мир населен инвалидами и идиотами». «Рурарбайтер» вторила: «На картинах можно увидеть женщину, мать, похожих на исчадие ада, написанных с какой-то отвратительной похотливостью; на картинах мать изображена первобытной женщиной, блудницей, а дети – полуобезьянами; картины представляют собой осквернение всех идеалов чистоты, красоты и благородства». Легко ли было оспорить утверждение органа СС /!/ «Черный корпус» от 25.02.37 года: «Воспитательная функция искусства – это народная педагогика в самом благородном смысле слова, потому что она пробуждает в людях самое драгоценное, утверждает жизнь». Специальный закон от 31.05. 38 года предписывал конфискацию предметов «выродившегося искусства» в собственность государства, а художникам во избежание строгих мер – переход на реалистический способ изображения.

Впрочем, отдельные высокие фигуры в рейхе снисходительно относились к отдельным образцам «дегенеративного» искусства. Симпатии к экспрессионизму испытывал министр пропаганды и народного просвещения Й. Геббельс. Организатор «Гитлерюгенда» и гауляйтер Вены Ширах финансировал в своем городе выставку импрессионистов в 1943 году.

Монументальный стиль, позволяющий выразить героические идеи, со всеми его достоинствами и преувеличениями, господствовал в архитектуре и скульптуре третьего рейха. Здесь национально-обыденное отходило на второй план, уступая место непреодолимой тяге к героизму и величию, которое испытывало государство, вышедшее из тяжелого кризиса, находившееся на грани между жизнью и смертью. И если верно классическое определение архитектуры как «застывшей музыки», то величие немецкого музыкального искусства должна была найти соответствие в стиле архитектурных сооружений и скульптурных памятников.

Высокоталантливый немецкий архитектор Пауль Троост /1878-1934/ возглавлял творческое сообщество в этом виде искусства. Он входил в группу архитекторов, которые после 1914 года боролись против насаждавшегося в Германии вычурного «Югендстиля». Его собственная архитектурная манера сочетала «спартанский» лаконизм с тяготением к классическим формам. Троостом построен

комплекс зданий для партийной штаб-квартиры в Мюнхене. Эти внушительные сооружения отличались соединением зрительной мощи и романтического духа, положенного в основу замысла. Троост спроектировал впечатляющий своими формами мюнхенский Дом искусства и многие общественные здания. Работы архитектора высоко оценивались специалистами европейских стран.

Достойным преемником рано умершего Пауля Трооста в звании первого архитектора рейха стал Альберт Шпеер /1905-81/. Потомственный архитектор, Шпеер получил свой диплом в двадцать два года после обучения в Высшем техническом училище в Берлине. К 1932 году он уже был членом НСДАП, СА и СС. Воплощая грандиозные замыслы Гитлера, понимавшего толк в архитектуре, Шпеер в кратчайшие сроки проектировал и производил все важнейшие перестройки в германской столице: здание Имперского министерства народного просвещения и пропаганды, проекты партийных форумов 1933-34 годов, берлинскую резиденцию фюрера и т.д. В 1937 году он был назначен на специально введенную для него должность генерального уполномоченного по строительству новой столицы рейха и главным инспектором Германии по архитектуре, проектируя целые сверхгорода для будущей Великой Германии. Невероятную результативность Шпеер проявил и на посту имперского министра вооружений и боеприпасов /февраль 1942 года/, быстро и резко увеличив производительность германской военной промышленности и поддерживая ее на высоком уровне до самого падения рейха. Двадцать лет заключения в берлинской тюрьме Шпандау завершились публикацией получившей всемирную известность книги [«Внутри третьего рейха»](#).

Талантливым архитектором и скульптором был Вильгельм Крайз /1873–1955/ – автор пережившего свое время мемориала Неизвестному солдату.

Интенсивную деятельность в годы правления национал-социалистов вели скульпторы Германии. Ведущую роль играли А. Бреккер и Й. Торак. Арно Бреккер /1900-91/, стал живым классиком в третьем рейхе. Он заложил новый монументально-героический стиль в скульптуре. Но еще ранее, во второй половине 20-х годов после завершения учебы в Дюссельдорфской академии художеств он привлек внимание знатоков рядом мастерских работ, в том числе серией литографий «Тунисское путешествие» /1927г./. Живя во Франции в 1927-33 годах, Бреккер входил в круг консервативно настроенных деятелей культуры /Ж. Кокто, Р. Делано, М. Рай/. В 1934 году он вернулся в Берлин, проявив полную лояльность к новому режиму. Через два года скульптор получил Олимпийскую медаль за статуи «Десятиборец», и «Победительница» на олимпийской выставке. В 1937 году скульптуры Бреккера украшали павильон Германии на Международной выставке в Париже, членом жюри которой он являлся. С 1937 года до конца войны Бреккер занимал пост профессора Высшей школы скульптурного искус-

ства в Берлине. В сотрудничестве с А. Шпеером он создал ряд скульптур и барельефов для нового здания Имперской канцелярии. В 1940 году Брекер получил Итальянскую премию и стал членом Прусской академии художеств. После окончания войны 90 процентов его работ запрещались к показу. Лишь в 80-х годах скульптор обрел мировое признание. Правительство ФРГ открыло близ Кельна «Музей Арно Брекера – «Собрание европейского искусства» /открыт в 1985 году/. В 1983 году в США было создано «Международное общество Арно Брекера».

Йозеф Торак /1889-1952/ стал широко известным скульптором в 20-х годах прошлого века. В своих произведениях, выполненных с высоким профессионализмом, он соединял старые австрийские традиции с монументальностью нового стиля. В 1928 году Торак получил премию Прусской академии художеств за большое число скульптурных портретов деятелей культуры и ведущих политиков Германии. После 1933 года он интенсивно работал. Значительным достижением стала его скульптура «Два человека», представившая типы одухотворенных людей. С 1937 года Торак занимал пост профессора Академии изобразительных искусств в Мюнхене. В его мастерской были выполнены сорок четыре огромные скульптуры, предназначенные для украшения имперских автобанов. После войны Йозеф Торак сначала отошел от дел, но после освобождения из денацификационного лагеря вернулся к работе.

Скульптором и художником, известным далеко за пределами Германии, был Бернгард Блеекер /1881-1968/. Его первая персональная выставка состоялась в 1903-04 годах в Баварии. В 1912 году он стал одним из основателей «Новых мюнстерских сезонов» – выставок произведений мастеров, не порывавших связи с традициями немецкого изобразительного искусства. После первой мировой войны, в которой участвовал Блеекер, он преподавал в Академиях изобразительных искусств Берлина и Мюнхена /с 1922 года – профессор/. Автор фигурной композиции «Мертвый воин» для почетного мюнхенского монумента павшим в мировой войне /1924г./. В 1930 году скульптор стал членом Прусской академии художеств. В начале 30-х годов Блеекер выполнил по заказу Рейхстага серию скульптурных портретов руководителей Германии, в том числе – президента Гинденбурга. Его неоклассицизм был хорошо принят нацистским руководством. Произведения Блеекера в массовом порядке тиражировались на фабриках, неся серьезную идеологическую нагрузку. В 1944 году им создан памятник фон Гнейзенау. После войны Бернгарда Блеекера признали «нацистским скульптором», запретив заниматься искусством и преподавательской деятельностью, но уже в 1951 году скульптор стал членом Академии искусств в Вене и почетным членом Мюнхенской академии, а в 1961 году – почетным гражданином города Мюнстера.

Вплоть до окончания войны в Германии работал талантливый скульптор Георг Кольбе /1877-1947/, получивший образование в Академиях художеств Дрездена, Мюнхена и Парижа. С 1903 года он трудился в Берлине, часто путешествуя по европейским странам. Влияние на его творчество оказал Роден, с которым Кольбе сблизился в Риме. Основные произведения Кольбе выполнены в бронзе. Первая же работа, отмеченная высокохудожественной экспрессией, – «Танцующие девушки», получила общее одобрение искусствоведов. Во времена третьего рейха стиль Кольбе приобрел черты яркого национализма, пропагандирующего «нордический идеал германца. Берлинская студия скульптора стала базой для курсов, основанных национал-социалистической рабочей организацией «Сила через радость».

Видное место среди скульпторов Германии занимали Зинтенес и Рихард Клейн, работавшие в героическом стиле и с жанровыми сюжетами.

Авторитетную фигуру в европейском масштабе представлял искусствовед и историк культуры и Вильгельм Пиндер /1878-1947/, совершенно не интересовавшийся политикой ученый, погруженный в мир классических образов, но не чуждавшийся современного искусства, так или иначе связанного с традицией. Известными исследователями культуры и литературоведами были Фридрих Зибург и Ганс Шеффер.

Политические изменения в наименьшей степени затронули немецкую музыкальную жизнь. Почти все творческие деятели в этом роде искусства остались и продолжали успешно работать в Германии 30-40-х годов. «Последний из могикан» немецкой классической музыки, вместе с Антоном Брукнером и Гуго Вольфом замыкающий ряд величественных фигур двух последних столетий, – композитор и дирижер Рихард Штраус /1864-1949/ в двадцать один год стал капельмейстером в Мюнхенской придворной опере, а с 1889 года – в Веймаре. После создания симфонической поэмы «Дон Жуан» он сделался самым известным молодым композитором Германии. В конце девятнадцатого века Штраус гастролировал по всему миру, в том числе в России, выступал на Байрейтских фестивалях. С 1892 года он занял пост капельмейстера Берлинской придворной оперы. В 1901-1910 годах композитор возглавлял Всегерманский музыкальный союз. В это время Штраус был также главным дирижером в Берлине, а с 1919 по 24 год – директором Венской государственной оперы.

Творчество Рихарда Штрауса тесно связанное с романтическими традициями в немецкой музыке /Р. Вагнер, И. Брамс/, немецкой философии и поэзии /Гете, Шопенгауэр, Ницше/, завершилось переходом к неоклассицизму /своего рода «классицизму без берегов»/. Автор симфонических поэм и симфоний, значительного числа романсов и песен, он был выдающимся оперным композитором.

В первое десятилетие двадцатого века Штраус создал две красочные оперы в экспрессионистской манере – «Саломея» и «Электра», но уже в 1910 году опера «Кавалер розы» с ее ясностью и изяществом как будто продлила золотой век немецкой музыки. Две великолепные оперы написаны им в нацистской Германии – «Молчаливая женщина» /1935г./ и «Дафна» /1937г./. То, что Рихард Штраус, как и драматург Гауптман, уделили в этот период большое внимание древнегреческим сюжетам, объяснялось стремлением обоих творцов к классической простоте, что совпадало с принципами идеологов нацистской культуры, но не было вызвано искусственно, а явилось итогом органического развития стиля этих замечательных художников. Поистине, нужно было другое время, чтобы перейти от творческой путаницы периода Веймарской республики к достойному завершению эпохи великой классики.

После прихода к власти национал-социалистов Штрауса назначили президентом Имперской палаты музыки, а через два года он подал в отставку, протестуя против чрезмерно консервативной, по его мнению, политики в области культуры. До конца войны композитор выступал с концертами в Германии и в ряде европейских стран. Он был почетным членом ряда иностранных университетов, в том числе Оксфордского /1914г./, Берлинского /1909г./, почетным членом Венской академии искусств /1944г./. В 1948 году Рихард Штраус без затруднений прошел процесс денацификации.

Имперская палата музыки считалась наиболее либеральной в рейхе и после того, как ее возглавил в 1935 году преемник Штрауса – Петер Раабе /1872-1945/, композитор и дирижер. Высокообразованный человек /Высшая музыкальная школа в Берлине, Мюнхенский и Йенский университеты/, Раабе с 1894 года занимал должность капельмейстера последовательно: в Кенигсберге, Цвиккау, Нидерландской опере, дирижировал Мюнхенским оркестром. В 1903-06 годах он руководил концертами в Мангейме, затем 13 лет был придворным капельмейстером в Веймаре, а с 1930 по 34 год состоял главным дирижером Ахена. С 1924 года – почетный профессор Высшей технической школы. Неоднократно гастролировал в странах Европы. Раабе – автор сборников песен и сочинений для клавира. С июля 1935 года до конца войны он являлся президентом Имперской палаты музыки – составной части Имперской палаты культуры. Петер Раабе сочетал в своем руководстве музыкальной жизнью рейха творческую терпимость с полной лояльностью к правящей власти.

Видной фигурой в музыкальном мире Германии был композитор, дирижер и публицист Ганс Пфицнер /1869-1949/, ученик знаменитого теоретика и историка музыкального искусства Х. Римана. С 23 лет Пфицнер преподавал музыку и дирижировал в различных городах Германии, а с 1908 по 26 год занимал пост директора консерватории и главы муниципальной оперы в Страсбурге. Самое

известное произведение Пфицнера – музыкальная легенда «Палестина» /1917г./, а в публицистике – работа «О немецкой душе» /1921г./. В 1920-29 годах он преподавал композицию в Берлинской академии искусств и до 1934 года – в Мюнхенской академии музыки, получив в награду медаль Гете. После войны Ганс Пфицнер стал одним из самых крупных представителей националистического движения в европейской музыке, сохранив приверженность к национал-социализму до самой старости.

Видное место в истории немецкой музыки 20 века занял композитор и педагог Карл Орф /1895-1982/, создававший свои произведения на основе уникального сочетания народного мелоса и самобытных гармонических средств с использованием богатой оркестровки. В двадцатилетнем возрасте Орф начал службу капельмейстером драматических театров, а в 1924 основал вместе с Д. Гюнтером в Мюнхене Школу гимнастики, танца и музыки /«Гюнтершуле»/. На стилистике его произведений отразились собрание и обработка в начале 30-х годов баварских народных песен и танцев. Основной областью творчества композитора были музыкально-сценические произведения. Как будто продолжая воплощать идеи Вагнера, Орф успешно разрабатывал новый тип музыкального спектакля, отличавшегося простотой музыкального языка, тесной связью музыки, текста и современной музыкальной драматургии. С 1937 по 43 год Карл Орф создал ряд значительных музыкально-сценических произведений в театрах Мюнхена, Франкфурта-на-Майне и Лейпцига: кантату «Кармина Бурана», музыкальные пьесы «Луна» и «Умница», сценическую кантату «Катулли Кармина». В 1950-54 годах композитор издал пятитомное собрание «Музыки для детей», ставшее основой музыкально-педагогической системы Орфа, получившей мировое признание и распространение. В 1961 году в ФРГ был создан Институт Орфа.

Мировую известность приобрел немецкий композитор и педагог Йозеф Хаас /1879-1960/, творивший в стиле позднего романтизма. Его высшие достижения относятся к области песенной мелодики. В 1937-44 годах в Германии Хаас писал оперы на национальные сюжеты, позднее – оратории и сочинения для оркестра. В 20-х годах он руководил фестивалями камерной музыки. С 1916 года Хаас – профессор Штутгартской консерватории, с 1924 года – Мюнхенской музыкальной академии.

Разносторонней одаренностью обладал немецкий композитор, дирижер, автор и постановщик опер и яркой сценической музыки Вернер Эгк /Майер/ – /1901-83/, с 1936 по 40 год капельмейстер Немецкой государственной оперы в Берлине. С 1950 года Эгк возглавлял Западногерманский Союз композиторов, а в конце 60-х годов – Немецкий музыкальный совет.

Известный немецкий композитор Рудольф Вагнер-Регени /1903-69/ создавал произведения для музыкального театра. В 20-х годах он дирижировал берлинской «Фолькс оперой», а в 30-х годах написал ряд опер: «Фаворит», 1935, Дрезден; «Граждане Кале», 1939, Берлин; «Иоганна Бальк», 1941, Вена. После войны Вагнер-Регени связал свою музыкальную судьбу с ГДР. С 1950 года был профессором Высшей музыкальной школы в Берлине, получив через пять лет Национальную премию ГДР. В 1961 году на фестивале в Зальцбурге композитор с успехом дирижировал своей оперой «Фалунские рудники». К этому периоду относятся оратории, симфонические и камерные произведения, в том числе песни на стихи Брехта.

Немецкий композитор Макс Буттинг /1888-1976/ с 1929 года был одним из руководителей Товарищества немецких композиторов. В 1933-38 годах занимал пост директора Государственного общества по охране прав композиторов и музыкальных издателей. С 1956 по 59 год Буттинг состоял вице-президентом Немецкой академии искусств в Берлине. Он – автор оперной, симфонической и камерной музыки.

С 1929 по 45 год драматургию Берлинской государственной оперы вел яркий музыкальный писатель, редактор литературных сочинений Вагнера и Листа, автор солидных исследований творчества немецких композиторов 19 века Юлиус Капп /1883- 1954/.

Весомый вклад в музыкальную культуру общего германского Отечества внесли австрийские композиторы. Композитор и педагог Йозеф Маркс /1882-1964/ возглавлял Австрийский союз композиторов. С 1914 по 52 год он был профессором Венской академии музыкального и сценического искусства. Маркс – автор популярных романсов и песен /вокальный цикл «Просветленные годы» 1932г. и др./ . Его музыка в стиле позднего романтизма в военные годы испытала влияние Римского-Корсакова и Скрябина.

Другой австрийский композитор и органист Давид Иоганн Непомук /1895-1977/ почитался как видный полифонист. Ему принадлежат симфонии, Оратория, 1932г.; обработки народных песен, 1938г. /соединение высокого профессионализма с повышенным вниманием к народному творчеству характерно для композиторов тех лет/. С 1934 года Непомук был профессором, а затем директором Лейпцигской консерватории.

После войны он состоял профессором Высшей музыкальной школы в Штутгарте и членом академий искусств Западного Берлина, Мюнхена, Гамбурга, Вены, в 1945-48 годах – директор «Моцартеума».

Австрийский композитор и педагог, мастер крупной формы Готфрид фон Айнем /р.1918г./ с 1938г. работал в Берлинской государственной опере. Он – автор нескольких опер и балета «Принцесса Турандот» /1944г., Дрезден/. Послевоенное оперное творчество фон Арнима опиралось на классические и современные литературные сюжеты /Шиллер, Г. Бюхнер, Дюрренматт/. С 1961 года композитор был директором общества «Концертхауз» в Вене, а в 1965-70 годах – президентом Австрийского общества авторов, композиторов и музыкальных издателей, а также профессором Венской академии музыки и сценического искусства.

Эрнст Титтель /1910-69/, австрийский композитор, теоретик, органист и педагог, с 1936 года и до своей кончины преподавал теорию музыки и композицию в Венской академии музыки и сценического искусства /с 1961 года – профессор/, а с 1965 года читал лекции о церковной музыке на теологическом факультете Венского университета. Титтель – автор двадцати пяти месс, «Немецкого реквиема», произведений для оркестра, органа и хора.

Музыкальную жизнь Германии украшали дирижеры с мировой славой. Виднейший среди них – Вильгельм Фуртвенглер /1886-1954/ в молодости работал в Мюнхенской опере под руководством знаменитого дирижера Феликса Моттля. Выступал на сценах крупных мировых музыкальных центров. В 1926-27 годах Фуртвенглер руководил Нью-Йоркским, а с 1930 по 45 год – Венским симфоническим оркестром. С 1922 до конца войны он был также главным дирижером Берлинского симфонического оркестра. С 1937 года Фуртвенглер бесценно руководил проведением вагнеровских фестивалей в Байрейте. После войны дирижер прошел процесс денацификации и в 1950 году вторично возглавил оркестр в Берлине, через два года став его пожизненным дирижером. Вильгельм Фуртвенглер прославился исполнением Моцарта, Бетховена, Вагнера, Брамса и Брукнера. Во время второй мировой войны он нередко дирижировал произведениями немецкой классики перед рабочими в цехах крупных предприятий Германии.

О масштабности дирижерского сообщества говорит тот факт, что в его ряду стояли такие мастера как Х. Кнаппертсбуш, К. Краус, Г. фон Караян, К. Бём, Шмидт-Иссерштедт. М. Шнайдер, Г. Абендрот, Х. Росбауд, Гермс Ниль.

Тонкий интерпретатор Бетховена, Брамса, Рихарда Штрауса, творческий соперник Фуртвенглера, Ханс Кнаппертсбуш /1888-1965/, был в 1922-36 годах главным дирижером Мюнхена, а затем дирижировал различными коллективами.

Крупный оперный дирижер Клеменс Краус /1893-1954/ в начале двадцатых годов руководил Венской государственной оперой, затем – оперным театром во Франкфурте-на-Майне, с 1929 по 34 год – вновь Венской оперой, а после –

Немецкой государственной оперой в Берлине. С 1937 по 44 год он занимал пост директора-интенданта Оперного театра в Мюнхене. Краус руководил Зальцбургскими фестивалями и дирижерскими курсами Моцартеума. Он – первый исполнитель нескольких опер Р. Штрауса.

Выдающимся исполнителем немецкой симфонической и оперной музыки был ученик Ф. Шалька Герберт фон Караян /1908-89/. Член НСДАП с 1933г. Караян почти всю войну руководил Берлинской государственной капеллой, регулярно собирая на свои концерты политическую и творческую элиту Германии. С 1956 по 64 год он управлял Венской государственной оперой. В 60-х годах Караян гастролировал в СССР с Венским филармоническим оркестром и театром «Ла Скала». Дирижер осуществил ряд значительных оперных постановок, в том числе – «Бориса Годунова» /1965г., Зальцбург/. В 1983 году ЮНЕСКО учредил Международный приз Караяна за заслуги в области развития музыкального искусства.

Мировую известность приобрел австрийский дирижер Карл Бём /1894-1981/, глубокий интерпретатор опер Моцарта и Рихарда Штрауса. В 1934-43гг. он руководил Дрезденской государственной оперой, затем до 1945 и с 1954 по 56г. – Венской государственной оперой /в 1971г. гастролировал с ней в Москве/.

Ханс Шмидт-Иссерштедт /1900-73/, с 1935 по 42 год – главный дирижер³ Гамбургской государственной оперы, со следующего года – директор Немецкой оперы в Берлине, затем – главный дирижер Берлина. После войны Шмидт-Иссерштедт стал главным дирижером Стокгольмского филармонического оркестра.

Дирижер и музыковед Макс Шнайдер /1875-1967/, в конце девятнадцатого века дирижировал в оперных театрах в Галле и Берлина. С 1920 года – директор Института музыковедения, дирижер Баховского общества. С 1928 по 1960 год Шнайдер был профессором университета и руководителем Школы церковной музыки в Галле, редактировал баховские и генделевские ежегодники.

Немецкий дирижер Герман Абендрот /1883-1956/, директор консерватории с 1918 года, а затем главный дирижер Берлина, весь период правления национал-социалистов руководил одним из лучших мировых оркестров – Лейпцигским «Гевандхаусом». После войны Абендрот стал главным дирижером в Веймаре, позднее возглавлял симфонические оркестры в Лейпциге и Берлине. Он известен как искусный интерпретатор Бетховена, Брамса и Брукнера.

³ По-нем. Generalmusikdirektor. Это звание может включать в себя также административные функции по управлению оперой или оркестром. [Прим. ред. сайта]

Австрийский дирижер Ханс Росбауд /1895-1962/ с 1937 года и до конца войны главный дирижер в Мюнстере, в послевоенный период дирижировал «Тонхалле-оркестром» в Цюрихе и на крупнейших международных фестивалях.

В уровень с прославленными дирижерами стояли оперные певцы Германии. Самые знаменитые из них: Э. Шварцкопф, И. Зеефрид, М. Клозе, А. Мильденбург, М. Мёдль, Р. Бокельман, Э. Грюммер, Х. Вильдебрун.

Немецкая певица-сопрано Элизабет Шварцкопф /р.1915г./ выступала в Берлине с 1938 года, в Венской государственной опере – с 1942 года. После войны она пела в лондонском «Ковент-Гардене», в «Ла Скала» и других театрах Европы и Америки. Прославилась как исполнительница партий в операх Моцарта, Вагнера, Р. Штрауса, а также – камерных произведений.

Марта Мёдль /р.1912г./, немецкая певица, меццо-сопрано. С 1942 года работала в театрах, Гамбурга, Берлина, а после войны – в Венской государственной опере и в театре Штутгарта. Участница Байрейтских фестивалей. Одна из лучших исполнительниц партий в операх Вагнера и Р. Штрауса.

Анна Мильденбург /1872-1947/, австрийская певица, сопрано. С 1898 по 1917 год – солистка Венской государственной оперы. Участвовала в Байрейтских фестивалях, включая военный период. Видная исполнительница главных партий в операх Вагнера, лучшая из них – Кундри /«Парсифаль»/. С 1921 года – профессор Высшей музыкальной школы в Мюнхене.

Ирмгард Зеефрид /1919-88/, австрийская певица-сопрано. С 1943 года солистка Венской государственной оперы. Одна из лучших современных исполнительниц партий в операх Моцарта, Р. Штрауса и песен Гуго Вольфа.

Маргарет Клозе /1902-68/, немецкая певица, меццо-сопрано. С 1931 по 1949 и с 1955 по 1961 год пела в Берлинской государственной опере. Выступала в крупнейших оперных театрах мира. Постоянная участница Байрейтских фестивалей в 1936-42 годах. Высшие достижения – в операх Вагнера и Р. Штрауса.

Рудольф Бокельман /1892-1958/, немецкий оперный певец, баритон. С 1928 по 1942 год неизменный участник Байрейтских фестивалей. С 1932 года и до конца войны – первый героический баритон Берлинской государственной оперы. Бокельман поддержал приход нацистов к власти. Ведущий оперный певец Германии, исполнитель большинства главных партий в операх Вагнера. В 1934 году получил звание Прусского камер-певца. После войны преподавал вокальное искусство в Гамбурге.

Элизабет Грюммер /р.1922г./, немецкая певица, сопрано. С 1941 года работала в театрах Германии, с 1946 года – в Городской опере Западного Берлина. Выступала в крупнейших оперных театрах мира. Исполнительница ведущих партий в операх Моцарта, Вебера, Вагнера, Р. Штрауса.

Хелене Вильдбрун /1882-1972/, австрийская певица-сопрано. В 1919-31 годах работала в оперных театрах Штутгарта, Берлина, Вены. С 1931 по 1950 год – в Венской академии музыки и сценического искусства. Выдающаяся исполнительница партий в операх Вагнера и Рихарда Штрауса.

Известной певицей была Элизабет Хёнген /меццо-сопрано, 1906г.р./, с 1933 года выступавшая в театрах Вупперталя и Дюссельдорфа, с 1940 года – солистка Дрезденской, в 1943-63 годах – Венской государственной оперы. Хёнген гастролировала во многих странах, участвовала в Байрейтских и Зальцбургских фестивалях. Ее лучшие партии – в операх «Свадьба Фигаро», «Орфей и Эвридика». В 1957-60 годах она занимала пост профессора Венской академии музыки и сценического искусства. Почетный член Венской государственной оперы /1970 год/.

С 1940 года пела в Мюнхенской опере немецкая певица, сопрано Ирмгард Арнольд /р.1920г./. После войны Арнольд – одна из ведущих солисток Берлинской «Комише опер». Яркая исполнительница партий в операх Пуччини, Рихарда Штрауса, Верди. Лауреат Национальной премии ГДР 1951 года.

Обращает на себя внимание тот факт, что все музыканты, /как и творческие работники других искусств/ не делали различия между Германией и Австрией, подтверждая этим и со стороны культуры закономерность политического воссоединения близкородственных стран.

Исполнительская культура Германии в этот период поддерживалась на традиционно высоком уровне. Достойную лепту внесли сюда прославленные инструменталисты.

Скрипач и педагог Георг Куленкампф /1898-1962/ с 1923 по 28 и с 1931 по 44 год был профессором Высшей музыкальной школы в Берлине, затем профессором консерватории в Люцерне /Швейцария/. Крупнейший скрипач своего времени, Куленкампф в 1929 году гастролировал в СССР.

Пианист-виртуоз Вальтер Гизекинг /1895-1956/, разработавший метод технического совершенствования пианиста, являлся одним из лучших исполнителей Моцарта и Дебюсси за всю историю музыки. Ему принадлежат искусные обработки песен Рихарда Штрауса. Мастерство Гизекинга высоко ценилось не только

в Германии. Как и Р. Штраус, он беспрепятственно гастролировал в европейских странах в период мировой войны.

Заслуживает внимания факт регулярного гастролирования в Германии известных иностранных исполнителей. В их числе – немецкий пианист и педагог Вильгельм Бакхауз /1884-1969/, с 1931г. живший в Швейцарии, а также выдающийся русский композитор и дирижер И.Ф. Стравинский.

К исполнительским верхам в Германии принадлежали пианистка Элли Нэй и виолончелист Пауль Грюммер /1879-1965/. Солист оперы в Вене с 1905 года, Грюммер в 1913-30 годах выступал в составе знаменитого струнного квартета Адольфа Буша. С 1933 года он преподавал в Высшей музыкальной школе Берлина, а в 1940-46 годах – на Курсах высшего исполнительского мастерства в Вене и в Венской академии музыки и сценического искусства.

Известный немецкий музыкант, виолончелист и гобоист Кристиан Дёберайнер /1874-1961/ содействовал возрождению музыки барокко, организовав в 1905 году Общество старинной музыки. В 1921-24 годах он преподавал игру на старинных струнных инструментах в Высшей музыкальной школе, а в 1933-44 годах руководил Баховским обществом в Мюнхене /«Бахферайн»/. Гастролировал с концертами органной музыки.

Немецкий скрипач и музыкальный педагог Вильгельм Штросс /1907-66/ возглавлял ряд музыкальных ансамблей Германии, а с 1942 года – собственный камерный оркестр. В 1934-51 и с 1954 года Штросс состоял профессором Академии музыки в Мюнхене. В 1955-56 годах гастролировал в СССР.

Органист и композитор Хельмут Вальха /р.1907г./, ослепший в 16 лет, с 1926 года работал церковным органистом в Лейпциге, с 1929 года – во Франкфурте-на-Майне, где основал Институт церковной евангелической музыки /1946г./. В 1938-72 годах Вальха был профессором Высшей музыкальной школы во Франкфурте-на-Майне. Он – автор органных сочинений и редактор двенадцати органных концертов Генделя.

Из обзора культурной жизни Германии национал-социалистического периода видно с какой интенсивностью и плодотворными творческими результатами она шла. В гуманитарных сферах, жестче контролируемых руководством, все же был обеспечен достаточный простор для творчества из-за обширности культурного пространства, охватываемого немецкой историей в ее европейском /и даже мировом/ контексте и связях. Наибольшее давление испытывала юридическая наука, но и здесь такие юристы как Шмидт использовали все возможности для отрицания норм, полностью несовместимых с международным правом.

С другой стороны, практика демократических стран в это же время изобиловала примерами грубейших нарушений международных норм. Например, общеизвестны зверские условия содержания, издевательства и пытки интернированных в американские концлагеря с началом войны десятков тысяч иностранцев. В этом же ряду бомбардировки Дрездена и других, не имевших никакого военного значения городов Германии, уничтожившие сотни тысяч мирных жителей, не говоря уже о злодейском, /вероятно, ритуальном!/ применении атомного оружия в Японии. Камнем преткновения для либеральных юристов был «еврейский вопрос», по которому проходила непреодолимая граница между двумя системами права. Все остальное можно было уложить с помощью компромиссов в одно юридическое поле, и такие попытки предпринимались с обеих сторон вплоть до начала мировой войны.

Следует помнить, что Европу связывала общая история, и этот факт по-своему использовали национал-социалисты. – Самая политизированная организация – СС составляла свои воинские части из национальностей, далеких от арийских стандартов уже с начала 1942 года.

В третьем рейхе широкие возможности для развития получила философия. Экзистенциализм, «философия жизни», интуитивизм открыли простор научно-художественному мифологизированию, как и систематическому философствованию в ставшем традиционным стиле неоромантизма. Этот тип философского мышления успешно противостоял двум направлениям, господствовавшим в демократических странах – извращенным фрейдистским построениям и скучному позитивизму, добившемуся результатов лишь в математической логике.

Социология, как наука, опиравшаяся на классические достижения Макса Вебера и Вернера Зомбарта, предлагала самобытные схемы новой общественной структуры и создавала собственную футурологию, превосходившую по своим потенциальным возможностям будущие фантастические измышления сторонников «индустриального» и «постиндустриального» общества.

Что касается литературного творчества, то его результаты были, по крайней мере, равноценны тому, что создавалось тогда в демократических странах. В еще большей степени это относится к театру и киноискусству и особенно к музыке.

Заслуживает уважения атмосфера государственного патернализма и всеобщего согласия, определившая особый характер нравственных отношений внутри германского общества. Законодательно оформленный антисемитизм был, разумеется, темным пятном для остального мира. Однако его восприятие образованными слоями в самой Германии смягчалось общим пониманием того, что высшие

достижения немецкой культуры /государственное управление, философия, промышленные достижения, науки и искусства/ были связаны с немецкими именами. Имело значение и то обстоятельство, что влияние инородческих элементов /не только евреев/ в материальных и духовных областях жизни Германии, по крайней мере, со времен средневековья, с возмущением оценивалось национально мыслящими кругами. Отрицательную роль сыграло решающее еврейское участие, как в теоретическом оформлении, так и в революционной практике в Германии, что было неразрывно связано с итогами первой мировой войны, воспринятыми всеми слоями общества как катастрофа.

Деградация культуры для людей, формирующих эту сферу, была особенно очевидна. Во всех видах искусства времен Веймарской республики преобладали космополитические абстракции. Прочно утвердилось пренебрежение богатейшими национальными традициями и народным творчеством, аморализм в живописи, литературе и театре, бесконечные атональные эксперименты в музыке⁴ – все то, что характерно для периодов развитой демократии в любой стране мира. В философии этому нашествию разлагающих идей соответствовали течения, развивавшиеся на основе фрейдизма, перенесшего законы биологии на художественное творчество, мораль и политику. Социология приобретала устойчивый левый характер, пропагандируя революционные потрясения. Все это поощрялось и раздувалось многочисленными органами печати и всевозможными «бундами» от политики и искусства.

Экономическая подоплека этого всеобъемлющего явления заключается в господстве огромных денег, делающих второстепенными все идеологические и художественные мотивы. Перед Германией в начале 30-х годов были две возможности: следовать по пути, предписанному мировым финансовым пулом, распространяя его влияние на все стороны жизни народа, или принять решительные меры по освобождению от пут беспощадного капитала. Это и было сделано со всей последовательностью, на которую способна сила – носительница национальной чести. Мировое значение третьего рейха, существовавшего всего двенадцать лет, состояло в том, что он указал путь, по которому могло идти государство, решившее любой ценой продлить свое историческое существование.

Очевидно была возможность иного хода событий внутри неизбежного процесса революционного обновления национальной жизни, связанная с идеями одного из основателей национал-социалистического движения в Германии – Готфрида Федера /1883-1941/. Получивший образование в Высших технических школах

⁴ Классическим примером «атональных экспериментов» в музыке является творчество еврейского композитора Альфреда Шнитке, например его *Quasi una sonata*. [Прим. ред. сайта]

Берлина и Цюриха, Федер, убежденный в ответственности промышленных и финансовых кругов за экономический крах Германии, к концу первой мировой войны выступил с оригинальной концепцией «подневольного экономического труда». Ее положения, соединявшие достижения капитализма с идеей строгого государственного регулирования экономики, вошли в знаменитые 25 пунктов партийной программы НСДАП. Опирающиеся на принципиальное заявление об ответственности каждого гражданина перед обществом, они придавали Программе социалистический смысл. Провозглашалась необходимость национализации промышленных трестов, безвозмездная конфискация земли для общественных нужд, изъятие из частной собственности крупных магазинов и сдача их внаем по низким ценам мелким производителям. Ростовщичество и спекуляция рассматривались как тягчайшие преступления против нации, наказываемые смертной казнью, несмотря на расу /!/, национальность и общественное положение. Венчающим требованием являлось уничтожение нетрудовых доходов и «процентного рабства». Этим впечатляющим требованием обозначалась самостоятельная теория преодоления всевластия непроизводительного капитала, удушающего свободный труд и влекущего мировую экономику к хаосу.

Поучительна личная судьба Готфрида Федера. В 20-е годы редактируемая им «Национал-социалистическая библиотека» публиковала его труды с критикой плана Дауэса, масонства, капиталистической торговли, еврейской прессы и пр. Федер одновременно редактировавший несколько журналов в разных городах Германии, имел в этот период репутацию интеллектуального идеолога нацизма. В 1924 году он стал членом Рейхстага. В книге [«Программа НСДАП и ее мировоззрение»](#) Федер проповедовал агрессивный антикапитализм. В 1930 году он заявил в Рейхстаге о намерении партии ликвидировать крупные нерентабельные поместья с одновременным созданием на Востоке зоны мелких крестьянских хозяйств, и в соответствии со своей теорией представил законопроект о замораживании банковских ставок на уровне 4-х процентов. С 1931 года Федер возглавлял Экономический совет партии, но Гитлер уже перестал его поддерживать из-за осложнений с лидерами тяжелой промышленности и крупным капиталом, устами Ялмара Шахта предупреждавшего о том, что модель Федера может привести к краху экономики Германии. Уже в 1934 он лишился поста статс-секретаря Имперского министерства экономики, заняв малозначачий пост комиссара по ценам. Тогда же в работе «Борьба против высших финансов» Федер развивал свою антикапиталистическую программу, упирая на необходимость переключения потока капиталов в производственную сферу. С 1936 года он преподавал в Высшей технической школе Берлина. Преследованиям Готфрид Федер не подвергался, несмотря на то, что открыто осуждал третий рейх как «измену революции».

Все его труды посвящены разоблачению «золотого интернационала» – «огромной всемирной тирании денег, надгосударственной власти финансов, возвышающей себя над всеми правами народов». Лавинообразный рост большого ссудного капитала, превышающий все разумные пределы, достигается с помощью процента и сложного процента. При этом, по подсчетам Федера, соотношение ссудного и промышленного капитала составляет не менее 20:1. Это «обеспечивает ленивое восседание на троне небольшого числа денежных властителей за счет работающих наций». На проценты от ссудного капитала, продолжал Федер, работает вся масса трудящихся, в то время как средние и мелкие капиталисты ничего не имеют от этих процентов, потому что все они без остатка забираются у них в виде налогов. Резко критикуя современный капитализм, ученый не отрицал производительной роли капитала: «Капитал должен быть – труд должен быть. Но если труд зарабатывает мало – капитал сам по себе не должен зарабатывать ничего». Эта простая истина грубо нарушается уже в течение полутора столетий, со времени отмены всех ограничений на взимание процентов в середине девятнадцатого века. Радикальное средство для оздоровления страдающего человечества Готфрид Федер видел в «сломе кабалы денежных процентов», что даст возможность провести резкое увеличение всех прямых и косвенных налогов, которые сегодня текут в кошельки большого ссудного капитала. Глубокие идеи Федера сохраняют революционное значение в двадцать первом веке, когда роль государства в жизни народов сократилась до степени управления делами крупных финансовых групп.

Это мировое ограбление наций банковскими воротилами и «биржевыми бандитами» приобрело бесстыдно открытый характер в России. – Отсюда, из исторического центра сопротивления торгашескому миру должен исходить первоначальный импульс к тотальному освобождению человечества от власти обезумевшего капитала, тому, что Готфрид Федер назвал «сломом кабалы процента». Для этого вся денежная система подлежит руководству со стороны Центрального государственного банка, который выдает любой реальный кредит под небольшие проценты. Все частные банки, сберегательные кассы и кредитные товарищества становятся его филиальными учреждениями. При этом, по расчетам Федера, «доходов от государственных предприятий, – а это почта, телеграф, телефон, железная дорога, шахты, лесоводство и т.д. – полностью хватает для покрытия всех необходимых государственных расходов по воспитанию, образованию, управлению, праву, социальному обеспечению». «Должен быть создан крепкий фронт всего трудящегося населения, – пишет Федер, – начиная от не имеющих собственности рабочих... затем всего буржуазного слоя служащих, крестьянского и ремесленного среднего слоя ... вплоть до ведущих умов, изобретателей, директоров нашей крупной промышленности... Не в меньшей мере это относится ко всеми слоям интеллигенции... ». Приходится признать, что немецкое общество 30-х годов прошлого века было более здоровым, чем рос-

сыйское сегодня с его неспособностью создать «крепкий фронт» из всех угнетенных и ограбленных слоев. Однако трагическая участь третьего рейха, обеспечившего сплочение нации, возможно, была вызвана той самой «изменой революции», о которой говорил немецкий экономист.

Возникает вопрос: что ожидало Германию при воплощении планов радикального крыла германских националистов? Федер понимал, что в одиночку Германия не сможет сокрушить «мировую империю процента» и что его планы даже в пределах страны требуют экономической самодостаточности. Есть основания считать, что он видел возможность автаркии в более широком политическом масштабе, возможно, даже в союзе с СССР, опыт которого внимательно изучал. Такая перспектива казалась кошмаром для космополитического капитала, так как грозила завладением «географической осью истории» /Макиндер/ двумя крупнейшими континентальными державами, чей союз был бы неизбежно направлен против англо-саксонских плутократов. Все это грозило мировым капиталистическим воротилам гораздо более серьезными последствиями, чем недолговечная феерия гитлеровского режима.

Если принять вероятную версию организации второй мировой войны с помощью верхушки финансового интернационала, то и уничтожение патриотической части радикальной оппозиции внутри НСДАП в 1934 году также не обошлось без его участия. Крупный капитал, против которого так яростно выступал Федер, несмотря на национальный крен в третьем рейхе, все же имел интернациональную природу и до конца режима был связан определенными узами с мировыми объединениями в банковской сфере. Фантастическая быстрота финансового восстановления Германии после краха не могла быть достигнута без содействия международных сил, в расчеты которых никак не входило долгосрочное процветание Германии.

Многое указывает на то, что главным представителем этих сил в национал-социалистическом государстве стал Ялмар Шахт. Хорошо известно энергичное сопротивление Шахта экономическим мероприятиям Федера. Этот крупный финансист с помощью ошеломляющих своей новизной мероприятий создал базу для бурного роста военной экономики, что, в случае войны с СССР, грозило Германии крушением. С 1939 года он уже критиковал правящий режим, в том числе финансовые мероприятия и военные планы, являвшиеся прямым продолжением собственной политики Шахта. В начале 1942 года его уволили с поста имперского министра, а после раскрытия заговора против Гитлера заключили в концлагерь до конца войны. Своевременное отступничество Шахта можно объяснить желанием замаскировать и прикрыть силу, к которой он сам принадлежал, сняв с нее ответственность за развязывание мировой войны.

Прошлое Ялмара Шахта дает серьезные основания для подобных выводов. По данным серьезных источников он был членом масонской ложи «Zug Freundschaft», входившей Великую ложу Пруссии. В одной из застольных бесед 1942г. Гитлер сказал: «Когда я распустил масонскую ложу в Германии, Шахт немедленно стал обструкционистом». Еще в 1926 году, сразу после Паневропейского конгресса в Вене, объявившего о создании Паневропейского союза, Ялмар Шахт стал членом этого Союза наряду с такими личностями как Эррио и Леон Блюм, Томас Манн, Фрейд и Эйнштейн. Паневропейский союз положил начало реализации плана некоего Куденхове-Калерги по объединению Европы перед лицом трех сил – СССР, США и Великобритании. Рациональная с виду, эта схема включала в себя искаленную Версальским договором и замороженную в таком состоянии Германию и была направлена своим острием против СССР, т.е. отсекала возможность будущего континентального союза двух великих держав. Наилучшим способом добиться этого стала война, среди виновников которой были западные «миротворцы».

Проникнутые национальным духом немцы ясно понимали это, и потому их усилия по сохранению и приумножению культурных богатств при национал-социалистическом правлении должны быть оправданы. Они показали миру, на что способен народ, чьим главным качеством стала любовь к Родине, как бы ни пыталось государственное руководство втиснуть это чувство в узкие рамки искаженной расовой доктрины.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).